

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

Юрисконсульт ООО «Денталика-М»

_____ А.И. Марин

_____ 2018 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.А. Демин

_____ 2018г.

Образовательное учреждение как юридическое лицо

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮУрГУ – 40.03.01.2018.81658. ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры УиП

_____ А.В. Майоров

_____ 2018 г.

Автор работы

студент группы ДО–529

_____ С.А. Михалюк

_____ 2018 г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры УиП

_____ Е.Н. Бородина

_____ 2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Михалюк С.А. Образовательное учреждение как юридическое лицо. – Челябинск: ЮУрГУ, 2018, ДО–529, 66 с., библиогр. список – 67 наим., 10 л. плакатов ф. А4.

Объектом настоящей работы является юридическая ответственность как самостоятельный институт образовательного права.

Цель этого исследования – охарактеризовать и проанализировать юридическую ответственность субъектов образовательных отношений. Определить основания и особенности юридической ответственности субъектов образовательных отношений. В работе дано определение понятиям «правоотношения», «образовательные правоотношения»; охарактеризованы структура и признаки правоотношений, образовательных правоотношений; рассмотрены и проанализированы современные теоретико-методологические подходы к изучению образовательных правоотношений; дана характеристика субъектам образовательных правоотношений; рассмотрен и проанализирован механизм юридической ответственности субъектов образовательных правоотношений; дана характеристика правовой ответственности обучающихся; дана характеристика персональной ответственности и кетеральной правовой ответственности; охарактеризована юридическая ответственность педагогических работников и образовательного учреждения.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм законодательства в сфере образования права.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	9
1.1 Теория права о понятии и составе правоотношений.....	9
1.2 Образовательные правоотношения.....	18
1.3 Субъекты образовательных правоотношений.....	34
1.4 Юридическая ответственность педагогических работников.....	46
1.5 Юридическая ответственность образовательной организации.....	47
2 ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО.....	52
2.1 Понятие и виды юридических лиц.....	52
2.2 Организационно-правовые формы образовательных организаций.....	52
2.3 Типы образовательных организаций.....	54
2.4 Создание, реорганизация и ликвидация образовательных организаций...	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Если мы хотим построить школу как модель гражданского общества, это означает, что мы должны строить институт становления, образования, развития различных потребностей и пытаться создать условия для их реализации (опосредования). Человеческие потребности, их формирование, развитие и осуществление – это содержание образования в школе гражданского общества. Поэтому участие ребенка и его родителей в особой области отношений со школой, область права – это современное содержание образования. Не просто реализация правил, не просто соблюдение законов или инструкций, а самая эффективная современная система образования и развития потребностей человека в отношении потребностей других людей.

Совсем недавно мы говорили о том, как школьная жизнь была чем-то сверхнаучным и обязательным условием для обновления школьной жизни. Мы говорили о том, что каждая школа может иметь свой особый образ жизни и что это также является частью содержания образования, той части, которая создана, разработана и внедрена учителями и учащимися в совместной деятельности. Теперь, по-видимому, наступил второй этап – образ жизни стал почти традиционной концепцией любой школы. Прошло много времени с начала Великой школьной перестройки середины восьмидесятых годов, и многое из того, что тогда звучало как откровение, стало обычным и даже знакомым. Но есть новая задача проекта – сделать школу пространством образовательного права.

В настоящее время большой объем российского законодательства об образовании является очевидным и неоспоримым явлением в правовой сфере. Однако по-прежнему существует спорный вопрос об уровне системной организации этого массива: содержит ли он нормы и институты независимой отрасли права или представляет собой сложный компонент системы законодательства.

Одним из первых, кто признал образовательное законодательство в качестве «самостоятельной отрасли правовой системы России», был В.И. Шкатулла. Ю.А. Тихомиров, поддержав тезис о целесообразности формирования и развития законодательства об образовании как новой отрасли законодательства, обосновал его несколько иначе. По его мнению, у новой отрасли законодательства складываются «свой предмет и методы правового регулирования, включающие применение наряду с административным правом, норм гражданского, трудового права» [38, с.6].

Итак, в каком качестве следует понимать образовательное право – как отрасль права или как отрасль законодательства? Вопрос заключается не только в чисто познавательных интересах. Разработка ряда принципиально важных практических проблем, в том числе определение законодательной стратегии на ближайшие годы, способы систематизации законодательного массива, поиск и установление пределов применения гражданского права и других отраслей промышленности для регулирования образовательных отношений, успешная подготовка проекта Кодекса Российской Федерации об образовании.

Актуальность этого исследования заключается в том, что одним из важнейших элементов механизма правового регулирования, посредством которого можно добиться эффективности последнего, в том числе в области образования, является юридическая ответственность субъектов образовательных отношений. Юридическая ответственность как самостоятельного института общей теории права занимает одно из центральных мест в ней, поскольку она является важной мерой для защиты интересов личности, общества и государства. Несмотря на растущий интерес юристов к проблемам образования, в настоящее время образовательные и связанные с ними отношения, возникающие в этой области, наиболее важные учебные заведения остаются слабо изученными, в основном нет систематического теоретического изучения универсальных принципов, форм и методов их правового регулирования. Таким образом, теоретическое и юридическое изучение образовательных правоотношений, а также подходы к их правовому регулированию сегодня являются очень актуальной и своевременной научной задачей.

Цель этого исследования – охарактеризовать и проанализировать юридическую ответственность субъектов образовательных отношений. Определить основания и особенности юридической ответственности субъектов образовательных отношений.

Исходя из поставленной цели, ставлю перед собой следующие **задачи**.

1. Дать определение понятиям «правоотношения», «образовательные правоотношения».
2. Охарактеризовать структуру и признаки правоотношений, образовательных правоотношений.
3. Рассмотреть и проанализировать современные теоретико-методологические подходы к изучению образовательных правоотношений.
4. Дать характеристику субъектам образовательных правоотношений.
5. Рассмотреть и проанализировать механизм юридической ответственности субъектов образовательных правоотношений.
6. Дать характеристику правовой ответственности обучающихся.
7. Дать характеристику персональной ответственности и кетеральной правовой ответственности.
8. Охарактеризовать юридическую ответственность педагогических работников и образовательного учреждения.

Объектом настоящей работы является юридическая ответственность как самостоятельный институт образовательного права.

Предметом настоящей работы являются субъекты образовательных правоотношений.

Методологическую основу исследования составляют материалистическая диалектика как универсальный метод познания, предполагающий рассмотрение явлений и процессов в их диалектической взаимосвязи и развитии, а также ряд общенаучных и частнонаучных (специальных) методов познания. Первостепенное значение для данной работы имело использование системно-структурного метода в совокупности с общенаучными приемами анализа, синтеза, применялись и иные

методы: историко-правовой, конкретно-исторический, социологический. При рассмотрении системы законодательства, норм, регулирующих отношения в сфере образования, использовались также сравнительно-правовой и формально-юридический методы исследования.

Нормативную и источниковедческую базу исследования составляют международные правовые акты, содержащие нормы и предписания по правам человека и вопросам образования, Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также законодательство об образовании

В литературе по теме настоящей работы имеется немало научных трудов ученых-правоведов. Среди них работы таких известных юристов как: С.С. Алексеева, Е.В. Буслова, В.Н. Витрук, Т.А. Владыкина, Б.С. Гершунского, Ю.А. Кудрявцева, Т.Н. Матюшевой, Л.А. Морозовой, В.М. Сырых, В.И. Шкатулла, И.М. Ильинского, С.В. Курова, Ю.А. Тихомирова и др.

Структура работы. Работа состоит из двух глав, включающих в себя девять параграфов, заключения и библиографического списка.

1 ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

1.1 Теория права о понятии и составе правоотношений

Первоначальным шагом на пути абстрактного объяснения образовательного права равно как новейшей сферы отечественного правоведения считается установление её объекта законного регулирования. В соответствии с устоявшимся взглядом отечественных правоведов «любая область полномочия имеет собственный объект законного регулирования – надлежащую сферу социальных взаимоотношений. Если появляются новейшие социальные взаимоотношения, какие следует упорядочить с поддержкой полномочия, появляются причины с целью отделения новейшей сферы права» [38, с.9]. Непосредственно данное положение применяется при отрицании правомерности требований образовательного права в независимую область права.

В юридической литературе образовательное право больше в целом рассматривается равно как сложная область законодательства, аналогично страховому праву, морскому праву, жилищному праву и другим отраслям законодательства. Главное содержание данных сфер составляют нормы гражданского, трудового, административного, экономического и иных сфер права. Но личных, свойственных только лишь данным отраслям законодательства норм права нет и быть не может из-за недоступности у них своего объекта законного регулирования.

Для аргументированного показа несостоятельности такого мнения на системное строение образовательного права следует.

1. Установить сущность и структуру образовательного отношения равно как независимого типа социальных взаимоотношений, способного обозначаться объектом новейшей сферы права, функционирующей наравне с гражданским, административным, трудовым и другими ветвями права.

2. Выявить сущность способа и законного порядка сферы образовательного права, продемонстрировав присутствие в ней абсолютно всех системообразующих частей отрасли права.

3. Изучить комплекс правовых институтов иных сфер права, какие используются при регулировании взаимоотношений в образовательной области, и установить их роль и значимость в объекте образовательного права, определенные взаимосвязи и отношения, существующие между главными институтами этой сферы и используемыми в ней институтами иных сфер права.

При исследовании предмета образовательного права следует отчетливо отличать на первый взгляд идентичные определения «правоотношения в сфере образования» и «образовательные правоотношения» [38, с.9].

Правоотношение (с англ. Legal relation) – урегулированное нормами права и обеспечиваемое страной волевое социальное отношение, выражающееся в определенной взаимосвязи среди управомоченными и обязанными субъектами, либо проще изъясняясь, правоотношение – урегулированные законом общественные отношения [77, с.461].

Понятие «правоотношения в сфере образования» определяет все без исключения разновидности правоотношений в образовательной области, что аналогично каждой предметно-практической работе общества и страны носит систематический вид, а свойственные ей взаимоотношения регулируются почти нормами абсолютно всех сфер права. Равно как демонстрирует исследование Закона РФ «Об образовании в Российской Федерации», в нем содержатся нормы конституционного, административного, гражданского, трудового, финансового, семейного и иных сфер права.

Понятие «образовательное правоотношение» используется с целью обозначения правоотношений, составляющих прямой предмет образовательного права, его основа равно как независимой сферы российской системы права. Непосредственно данные правоотношения более подробно отображают специфику образовательной сферы, её функции и роль в системе процессов и явлений нынешнего гражданского общества [38, с. 10].

Необходимо выделить то, что в современной литературе особенность образовательных отношений остается никак не обследованной сколько-нибудь подробно и детально. Проанализируем наиболее детально современные теоретико-методологические подходы к исследованию образовательных правоотношений в Российской Федерации.

Особенность правоотношения заключается в том, что оно предполагает собою как бы соединение общегосударственной и персональной свободы. Оставаясь в сфере надлежащего, оно ликвидирует вероятные преграды с целью предметно-практической деятельности. В правоотношении его члены добиваются единства, консенсуса, нивелируют имеющиеся противоречия и этим наиболее формируют требуемые условия с целью коллективной полезной деятельности. И в данном представляется особенная значимость правоотношения равно как элемента приспособления законного регулирования, характеризующегося соответствующими особенностями.

Правоотношения появляются и формируются только лишь в базе функционирующих норм права. Социальные взаимосвязи имеют все шансы обретать законную конфигурацию при наличии надлежащей нормы права, что устанавливает все без исключения основные характеристики правоотношения: кто именно способен представлять участником правоотношения, при каких обстоятельствах оно появляется, какие индивидуальные полномочия и юридические прямые обязанности следует определить в этом случае, и др. Соотношение определенного правоотношения условиям нормы полномочия считается его значимым показателем. Взаимосвязь субъектов, противоречащая праву либо никак не базирующаяся в нем, имеется или преступление, или социальное отношение, что никак не предполагает заинтересованности с целью законодателя и остается за пределами области справедливого регулирования.

Отношения, никак не урегулированные нормами полномочия, не могут повлечь за собой юридически важные последствия, преобразоваться в законные. Все образующиеся в их базе инциденты рассматриваются и позволяют в социальном режиме в отсутствии роли государства и его организаций. Таким

образом, гражданин, элиминированный из членов какой-либо социальной компании, никак не способен оспорить данное разрешение в судебный процесс, прочие муниципальные аппараты, так как взаимоотношения членства в социальных организациях законом никак не регулируются. Иное дело правоотношения. Субъект, отрекшееся выполнять собственные прямые обязанности согласно соглашению, другому договору, с помощью знающих организаций страны принуждается действовать правомерно [38, с.12].

Нынешняя практическая деятельность правового регулирования допускает только один редкий случай из описанного правила – позволяет вероятность появления определенного правоотношения в отсутствии надлежащей нормы права при присутствии пробела в праве, предопределенного недостатками функционирующего законодательства. Но все без исключения аналогичные условия позволяют вновь-таки не на пустом месте, а в базе функционирующих схожих норм права либо основ законодательства. Таким образом, исключение различается от правила только в том, что определенное правоотношение никак не содержит нормы, отображающей его специфику, его сущность, и регулируется другой, аналогичной, однако все же функционирующей нормой права.

Правоотношение – это постоянно индивидуализированная взаимосвязь. Участники правоотношения установлены поименно. Как правило, граждане называют абсолютным именованим (фамилия, имя, отчество с приведением данных о участке проживания), а компании полными реквизитами. Многочисленные и более элементарные правоотношения вида договора купли-продажи товаров питания, проезда в муниципальном транспорте имеются между определенными личностями, однако их индивидуализации может и не являться. Члены правоотношения друг для друга остаются в общественной значимости продавца-покупателя, водителя автобуса и пассажира.

Имеются правоотношения, в которых непосредственно установлен только обладатель правомочия.

Так, в правоотношениях, вытекающих из права собственности, авторского права, индивидуально установлен только обладатель данного права, тогда как должной стороной представляет все без исключения социум и любой его участник. Оно обязуется никак не препятствовать владельцу воспользоваться и управлять собственностью, а создателю собственным авторским правом.

В правоотношении определенная взаимосвязь среди его участников проявляется через их индивидуальные полномочия и юридические прямые обязанности.

Один субъект считается управомоченным и содержит какое-либо право. Другой субъект должен гарантировать реализацию данного права. Большая часть правоотношений носят двусторонний вид. Любой участник правоотношения выступает в то же время и управомоченным, и обязанным лицом. Он имеет возможность в воздействия должной стороны постольку, так как непосредственно обязан выполнить конкретные воздействия в пользу должной стороны. Таким образом, согласно договору купли-продажи потребитель имеет возможность приобрести любой продукт в торговом центре. Продавец должен предоставить

потребителю необходимую вещь при обстоятельстве выполнения потребителем обязанности – оплаты цены приобретения.

Правоотношение предполагает собою волевою взаимосвязь. Данное обозначает, то что контролируемые законном взаимоотношения неразделимо объединены с властью лица, либо других лиц. Правоотношение делается допустимым в следствии волеизъявления абсолютно всех его участников либо, согласно последней грани, одной из сторон. С целью гражданских, семейных и других частноправовых правоотношений, члены которых выступают равными субъектами, необходимо незаменимое соглашение абсолютно всех участников. Поскольку только лишь добрая и свободная воля в конкретные воздействия объединяет их в одно целое в одном правоотношении. Вплоть до принятия обязанностей в определенном правоотношении гражданин, другое лицо свободны выбрать любой вид действия, в этом количестве и воздержаться от роли в правоотношении. Но, изъявив собственную свободу в содействие в правоотношении в свойстве обязанной стороны, субъект делается сопряженным сведениям и абсолютно допустимо необдуманном заключением.

Оно никак не может поменять собственную свободу и воздержаться от участия в правоотношении в отсутствии единства на то уполномоченной стороны.

В административно-правовых и других публично-правовых взаимоотношениях, сопряженных с проявлением властных возможностей государственными органами и официальными личностями, воля на возникновение, изменение либо завершение правоотношения способен находиться только лишь на стороне, наделенной императивными полномочиями. Гражданин, другие личности, в силу функционирующих норм права вынужденные осуществлять распоряжения и постановления государственных органов, имеют все шансы и не высказывать собственного согласия, собственной свободы в такие действия (к примеру, обязательство оплачивать правомерно определенные налоги, нести военную службу, являться по вызову органов суда и прокуратуры в случае признания обвиняемым по делу) [38, с.13].

В юридической литературе высказывалось суждение о наличии взаимоотношений вне зависимости от свободы их участников, к примеру, присутствие ненамеренном причинении ущерба. При совершении криминального преступления волевой акт (преступное деяние) делает только лишь единственный с его предстоящих участников – преступник, однако желание правонарушителя посылается на осуществление правонарушения, а совсем никак не в формирование правоотношения, появляющегося кроме его воли.

В данном случае происходит смешение свойств юридического факта с правоотношением, возникающим на его основе. Общеизвестно, что юридические факты могут возникать и помимо воли людей. Случайное причинение вреда, происходит помимо воли потерпевшего и причинителя. Но это не само правоотношение, а событие, которое служит основанием для возникновения конкретного правоотношения. Само же правоотношение возникает по воле потерпевшего. Он может простить причинителя вреда, не предъявлять ему никаких претензий и тогда не будет правоотношения. Потерпевший может также

уладить свои претензии соглашением с причинителем вреда либо обратиться с иском в суд. Следовательно, наличие воли как основания возникновения правоотношения в данном случае является бесспорным.

Подобным способом решается вопрос с взаимоотношениями, появляющимися согласно прецеденту совершения правонарушения. Тут воля присутствует на стороне официального лица, возбудившего уголовное дело согласно этому прецеденту, а кроме того желание пострадавшего во взыскание доставленного вреда с виноватого лица, привлеченного к уголовной ответственности.

Любое правоотношение, если вскоре оно появляется на основе и в согласовании с нормами права, охраняется от нарушений государством. Член правоотношения, который находит собственные полномочия нарушенными, имеет возможность направиться в компетентные аппараты за защитой. В соответствии с ст. 45 Конституции РФ любой имеет право охранять собственные права и свободы абсолютно всеми методами, никак не запретными законодательством.

Защищенность государством – отличительный признак правовых отношений от иных общественных отношений, защита и охрана которых осуществляется самим обществом или установившим соответствующие нормы субъектом.

Таким образом, правоотношения – это индивидуализированная связь, которая возникает на основе правовых норм между гражданами и иными лицами в форме субъективных прав и юридических обязанностей и поддерживается принудительной силой государства [38, с.14].

Система (организованность) правоотношения раскрывается через его структуру. Как и любое органически целостное образование, правоотношение имеет свою строго определенную структуру, т.е. совокупность составляющих его взаимосвязанных элементов.

Структура правоотношения (англ. structure of legal relation) – основные элементы правоотношения (субъекты) и целесообразный способ связи между ними по поводу социального блага или обеспечения публичных и частных интересов на основе субъективных прав, юридических обязанностей, полномочий и юридической ответственности [77, с.461].

Термин «структура» является более адекватным состоянию правоотношения, чем термин «состав», поскольку последний только фиксирует элементы правоотношения без указания на их логическую взаимосвязь.

Но в юридической литературе не существует унифицированного осмысления компонентов этого действия. Больше всего в структуру (состав) правоотношения включают 4 компонента: субъект, объект, субъективное право и юридическую обязанность. Но существует и другая точка зрения, в соответствии с которой в структуру правоотношения взамен объекта вступают фактические действия субъектов правоотношения, понимаемые равно как его вещественное содержание.

Для меня, является более понятным, следующее определение, которое обозначает состав элементов правоотношений: правоотношение – логически связанная конструкция всех элементов, где главными полюсами связи являются его субъекты, реализующие юридические права, юридические обязанности,

полномочия и юридическую ответственность ради достижения результата этой связи [40, с.132].

Итак, термин «структура» вбирает в себя элементный состав правоотношения и правовые связи между ними, то есть собственно отношения между субъектами.

Структура содержания правоотношения – способ взаимной связи, возникающий на основе субъективных прав, обязанностей, полномочий, ответственности по поводу притязания на что-то, то есть это юридическое взаимное положение субъектов, которое определяет, формирует их поведение через корреспондирующие друг другу права и обязанности ради удовлетворения их интересов. Структура содержания правоотношений бывает простой и сложной [40, с.133].

По мнению В.М. Сырых: «Содержание правоотношения как способа, формы перевода абстрактных норм права в реальную жизнь выражается в его функциях» [38].

Равно как особенный компонент механизма правового регулирования правоотношение осуществляет 3 функции. Во-первых, оно рассматривает область лиц, на которых расширяет собственное влияние соответствующая мера права. В правоотношении участвуют не теоретические гражданин либо предприятие, а поименно конкретные личности. Во-вторых, оно переводит теоретические права и прямые обязанности в область прав и обязательств определенных лиц. При этом допускаются их детализация, дополнение с учетом непосредственно-исторических обстоятельств осуществления правоотношения. В-третьих, правоотношение формирует определенные условия с целью приведения мер правительственного насилия в вариантах несоблюдения либо неразумного выполнения обязательств.

Применительно к функциям, выполняемым правоотношением, формируется его структура.

Все составные части правоотношения направлены на реализацию функций целого и подчинены их специфике. При этом каждый отдельный компонент выполняет особые, присущие только ему функции. При отсутствии какого-либо одного из компонентов становится невозможным существование и самого правоотношения.

Рассматривая с данных теоретических позиций структуру правоотношения, можно выделить, то что абсолютно всеми качествами его компонента обладают прежде всего субъекты (участники) правоотношения: общество и их коллективные образования. Законные взаимосвязи никак не существуют подобно телеграфным проводам сами согласно для себя, за пределами стремительно функционирующих людей и других персон, вступающих между собою в правоотношения. В то же время и правоотношение равно как целое формирование предъявляет конкретные условия к жителям и другим личностям равно как к собственному элементу. Поскольку в данном свойстве представляет не любой функционирующий человек или другое лицо.

Абстрактный характер нормы права, в которой реальная жизнь низведена до всеобщих правовых требований, порождает и абстрактное понимание субъекта

правоотношения. Из многообразия конкретных свойств, качеств у человека и иного лица учитывается лишь два: правоспособность, т. е. признание действующим законодательством в качестве субъекта права и дееспособность, т. е. способность своими действиями приобретать права и нести обязанности [38, с.15].

Правоспособность никак не считается настоящим, непосредственным качеством человека. Она появляется только в связи с потребностью принять человека, других лиц в свойстве субъекта права и правоотношения. Правовые концепции эпохи рабовладения и феодализма отказывали конкретной доли сообщества быть полноправным типом права или в целом иметь какие-либо права. Знакомы и инновационные законные концепции, которые значительно сдерживают права и свободы лица, лишают его права иметь в индивидуальной собственности ресурсы изготовления, проживать в нетрудовые доходы, легко подбирать вид занятий.

Субъект права как элемент правоотношения характеризуется особыми свойствами и играет активную роль в генезисе самого правоотношения. Субъект порождает правоотношение и определяет его содержание. Эта деятельность осуществляется субъектом не бескорыстно, а в связи с намерением удовлетворить свой интерес в каком-либо материальном или духовном благе. Общеизвестно, что именно интерес «сцепляет друг с другом членов гражданского общества». Удовлетворяется же интерес определенным материальным или духовным благом: вещью, оказанной услугой, информацией и др. Материальные и духовные блага, в связи с которыми субъекты права вступают в правоотношения являются объектами правоотношения.

Объект – необходимый компонент правоотношения, нечто противостоящее субъекту и заставляющее его активно действовать, вступать в конкретные правовые связи с другими лицами. Следует учитывать, что материальное или духовное благо, как объект правоотношения, приобретает новое свойство, а именно способность удовлетворять законный интерес граждан и иных лиц. Вне правоотношения такое свойство утрачивает какое-либо значение. Законодатель может создавать правовые отношения, объект которых не представляет интереса для субъектов этих отношений, либо навязывать блага, которые субъекты не осознают в качестве жизненно необходимых для себя. Но такие нормы неизбежно обречены на бездействие и даже на сопротивление со стороны общества, о чем свидетельствуют многочисленные попытки установить «сухой закон» или существенно ограничить продажу спиртных напитков [38, с.15].

Объект правоотношения выступает тем его компонентом, который объединяет субъектов и стимулирует их к активным поступкам. Переход блага с должного лица к управомоченному чаще всего бывает возмездным (согласно поговорке, сыр бывает бесплатным только лишь в мышеловке) и, таким образом, порождает противоречия между ними. Высокоразвитый способ снятия подобного противоречия включает норма права, фиксируя более рациональный вид действия субъектов в форме их индивидуальных прав и юридических обязательств.

Субъективное право представляет собой меру возможного поведения.

Притязания гражданина, иного лица на объект правоотношения – определенное материальное или духовное благо – признаются действующим правом и им разрешается требовать от других участников правоотношения реального исполнения обязательства. Законный интерес управомоченного субъекта подлежит непременно удовлетворению. И это условие выполняется за счет действий обязанной стороны в правоотношении.

Юридическая обязанность – предусмотренная законом или соглашением сторон мера должного поведения субъекта правоотношения. Обязанное лицо не имеет никакой иной цели, кроме надлежащего удовлетворения интересов управомоченного лица. Взятое им обязательство в правоотношении должно быть выполнено надлежащим образом и в установленные сроки [38, с.16].

Таким образом, субъект, объект, субъективное право и юридическая обязанность в совокупности формируют высококачественно новейшее проявление, а непосредственно правоотношение.

Благодаря этому составу правоотношение правомочно осуществить все без исключения собственные функции в механизме правового регулирования. Оно рассматривает область участников правоотношения, границу их вероятного и надлежащего действия и может представлять в качестве правового основания с целью использования ответственности там, где вынужденный субъект никак не выполняет своей обязанности. Данное содержание правоотношения подразумевается равно как формальное, юридическое.

Наполненное таким содержанием правоотношение, как и само право, остается в сфере должного как чисто правовое явление, которое переводит абстрактные права и обязанности на уровень отдельного и единичного. Правоотношение представляет собой возможность реального действия, но не само действие. Последнее образует иное, так называемое материальное содержание правоотношения.

Материальное содержание правоотношения – это то фактическое поведение, которое управомоченный может (дозволенное поведение), а обязанный должен совершить (должное поведение). Иными словами, это сама предметно-практическая деятельность, процесс производства материальных и духовных благ. Ибо, удовлетворяя интерес управомоченного лица, обязанная сторона не обладает способностями джина, творить все, что угодно из ничего, а должна создать требуемый по правоотношению объект либо поручить его изготовление другим лицам. В любом случае исполнение обязательства невозможно без деятельности, создающей соответствующее благо.

Мнение о том, что фактические действия являются необходимым элементом правоотношения наряду с остальными его компонентами, является дискуссионным.

Конечно, можно рассматривать производственную деятельность общества как результат правоотношения, т. е. идти от права к жизни. Но такой подход был бы равносителен опровергнутому правовой наукой и практикой мнению, согласно которому «юридическая форма – это все, а экономическое содержание – ничто». В действительности производство материальных благ определяет физиономию

общества, в том числе и действующее в нем право.

Практические действия лежат за пределами права, предполагают собою предметно-практическую деятельность людей, общества, что значительно труднее и разнообразнее, чем закрепленные правоотношением субъективные права и юридические обязанности.

Правоотношения устраняют противоречие интересов взаимодействующих субъектов, но не снимают всех противоречий, которые характеризуют реальную жизнь – процесс производства материальных и духовных благ, и создают порой непреодолимые препятствия для производственной деятельности. К ним относятся: кризисное состояние в экономике, отсутствие необходимого сырья и полуфабрикатов, нехватка специалистов, неспособность орудий производства обеспечивать надлежащее качество товаров и др. Для конкретного правоотношения подобные обстоятельства не имеют значения. Не исполнивший своих обязательств по договору, иному соглашению признается правонарушителем.

Что же касается сферы фактических действий, то организация эффективно действующего производства представляет собой основополагающую задачу государства и общества, решаемую не только с помощью права.

Непосредственный процесс производства вещественных и духовных благ формируется согласно собственным законам и нормам. Предметная созидательная работа людей предполагает собою процесс взаимодействия лица с природой, где результат гарантируется познанием справедливых закономерностей и соблюдением в главную очередь технологических норм, правил техники безопасности, стереотипов и тому подобных технических норм.

Аналогичным образом обстоит дело и с созданием духовных благ. Их творение является по преимуществу сугубо индивидуальным делом, основанным на реализации субъективного права творящего субъекта и не нуждается в каких-либо специальных правоотношениях. Процесс создания духовных благ также находится вне права, определяется правилами, составляющими содержание методов, приемов, способов творческой деятельности.

Лишь одна сфера предметно-практической деятельности регулируется правом. Это правоприменение. Государство регулирует процессуальные отношения, возникающие при рассмотрении уголовных, гражданских и иных юридических дел. Однако и это обстоятельство никак не свидетельствует в пользу включения фактических действий в содержание правоотношения. Ибо процессуальные нормы регулируют особые правоохранительные отношения, возникновение которых становится возможным после того, как регулятивные правоотношения зашли в тупик и не могут завершиться успешно без вмешательства государственных органов.

Таким образом, попытки рассматривать материальное содержание правоотношений в качестве обязательного элемента их структуры, влекут за собой ненужную «юридизацию» социальных явлений и процессов, значительно упрощают процесс производства материальных и духовных благ и распространяют действие права на сферу, которая регулируется техническими и

иными нормами. В силу названных и других обстоятельств в юридической литературе состав (структура) правоотношения ограничивается его юридическим содержанием. С этих позиций освещаются и все последующие вопросы данной темы.

1.2 Образовательные правоотношения

Итак, правоотношение – один из важнейших элементов механизма правового регулирования общественных отношений. Именно правоотношение, его познание дает возможность конкретизировать субъектов, между которыми возникает правовая связь в виде корреспондирующих между ними субъективных прав и юридических обязанностей; именно правоотношение позволяет определить не только состав субъектов, но и их взаимное поведение по отношению к друг другу; наконец, возникнув, правоотношение всегда обеспечивается возможностью государственного принуждения [45, с.235]

Все без исключения правоотношения, образующиеся на основе норм права между субъектами концепции образования, характеризуются такими же особенностями. В то же время для них характерна и собственная особенность.

В области образования формируются 2 ключевых вида социальных отношений: образовательные взаимоотношения в своем значении слова (преципионные либо основные) и взаимоотношения, напрямую никак не сопряженные с реализацией образовательной деятельности (образовательного процесса) – комиторные, т.е. второстепенные, взаимоотношения.

Соответственно, все правоотношения в сфере образования могут быть дифференцированы на две группы: образовательные (преципионные) правоотношения и правоотношения, складывающиеся в связи и по поводу организации и осуществления образовательной деятельности (образовательного процесса) – комиторные правоотношения [45, с.236].

Образовательные правоотношения в собственном смысле слова (преципионные правоотношения) – особый вид общественных отношений, возникающих на основе норм образовательного права между обучающимися (или их законными представителями), образовательным учреждением и педагогическими работниками в связи с организацией, управлением и осуществлением образовательной деятельности (образовательного процесса) определенного уровня и направленности.

Комиторные правоотношения – все иные правоотношения в сфере образования, складывающиеся на основе норм административного, гражданского, трудового, финансового и иных отраслей права, опосредованно обеспечивающих процесс и результат образовательной деятельности, в целом функционирования всей системы образования в соответствии с ее главной целью и общественно-государственной образовательной политикой

Равно как и любое иное правоотношение, согласно своему составу оно формируется из объекта, субъектов и содержания, о составе, в частности о субъектах образовательного права станет заявлено далее.

Теперь, направимся к нынешним теоретико-методологическим раскладам к исследованию образовательных правоотношений в Российской Федерации.

Так, в начале девяностых в условиях системных государственно-политических и социально-экономических изменений в России произошел пересмотр концепции развития отечественного образования, стали возможными изменение принципов государственной образовательной политики и основ управления системой образования, а также выработка иных оснований, способов и форм правового регулирования образовательных отношений.

Начало развитию новейшего отечественного образовательного законодательства положили Конституция Российской Федерации и Федеральный Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации», прикрепившие новейшие подходы и стимулировавшие изменения, которые происходили в концепции образования.

Уже в своей первой редакции Федеральный Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон) стал мощным импульсом преобразований в этой сфере. Впервые в отечественном законодательстве об образовании «нашли отражение вопросы, касающиеся общечеловеческих ценностей, свободного развития личности, свободы и плюрализма». Принятие Закона свидетельствовало о реальных шагах на пути к становлению демократического правового и социального государства и гражданского общества. По мнению российских и международных экспертов, установленные Законом правовые основы функционирования системы образования в значительной мере исключали возможность «бюрократических предписаний, подавления свободомыслия в преподавании и исследованиях, административных и технократических подходов к образовательным учреждениям» [74, с.45].

Сфера образования была признана первенствующей, что обосновывалось установленными гарантиями со стороны государства, в этом количестве в финансово-финансовой области. Образование объявлялось независимым от трансляции какой-либо идеологии: в муниципальных и государственных образовательных организациях, органах управления образованием никак не допускалось формирование и деятельность организационных структур политических партий, социально-политических и религиозных движений и организаций.

Провозглашался приоритет общечеловеческих ценностей, гуманистический и светский характер образования, демократический характер управления и независимость образовательных учреждений.

Свобода и плюрализм в образовании обеспечивались нормами, предоставляющими гражданам возможность создания негосударственных образовательных организаций, свободу выбора образовательного учреждения (организации) и форм получения образования.

Требование обязательности получения основного общего образования стало пониматься не как обязанность посещения государственной школы но главным образом как обязанность государства гарантировать гражданам получение образования данного уровня.

В целом содержание Закона свидетельствовало о том, что: «российское образовательное право и государственная политика в этой области приблизились к общеевропейским стандартам» [75].

Законодательством были приняты законные основные принципы децентрализации управления образованием и разграничена компетенция в области создания между Федерацией, субъектами Федерации, органами местного самоуправления и образовательным учреждением. Ход децентрализации управления образованием приобрел вспомогательный толчок в связи с принятием Конституции РФ, в соответствии с которой единые проблемы обучения и образования были причислены к области общего ведения Российской Федерации и ее субъектов (п. «е» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ).

Субъектам Российской Федерации были предоставлены обширные полномочия в сфере образования, в том числе правовое регулирование, обеспечение финансовых и материальных условий для функционирования региональной системы образования, контроль качества образования и установление дополнительных социальных гарантий участникам образовательного процесса.

Согласно п.1 ст.30 Закона перечень полномочий Федерации и субъектов Федерации (ст.28 и 29) мог быть изменен только законодательным путем.

Нельзя не признать, что легитимизация процесса децентрализации положительным образом повлияла на развитие системы российского образования в целом. В регионах стали активно разрабатываться управленческие модели и региональные программы развития, в бюджетах выделялись специальные статьи по отдельным сегментам образовательного сектора, дополнительный импульс получили педагогические инновации, обновлялось содержание образования. Огромное значение приобрела региональная законотворческая деятельность, которая становилась объективно необходимой в условиях известного правового вакуума, когда Закон РФ «Об образовании» имел рамочный характер и не исчерпывал проблем нормативного обеспечения образовательного процесса.

Равно как акцентировал внимание Ян де Грооф, весьма немаловажно, то что «посткоммунистическая Российская Федерация начала соблюдать нынешнего принципа федерализма, то есть гарантированного распределения возможностей среди центром и субъектами». Согласно его взгляду, демократизация области образования повергнет к децентрализации концепции управления образованием в целом и сможет помочь одолеть пережитки прошлой советской концепции, при которой «все без исключения существовало урегулировано центром, вплотную до мелких элементов».

Децентрализация и разгосударствление были характерными чертами эпохи радикальных преобразований девяностых годов.

С изменением методов управленческого воздействия и функций управления, децентрализацией и демократизацией управления, когда административное право стало утрачивать свою доминирующую роль в социально-культурной сфере, образовательному законодательству предстояло обрести новый смысл, роль и место в системе российского права.

Согласно суждению знаменитого правоведа, создателя множественных публикаций в сфере административного права и сравнительного правоведения, Ю.А.Тихомирова, в новейших обстоятельствах область проявления административного права может и обязана уменьшиться за счет отделения из его сильно развилистой текстуры новейших сфер законодательства. Исследователь, полагая, что конструкция права обязана отвечать переменам, совершающимся в общественной и общегосударственной жизни, высказывал собственное разногласие с этим, что в функционирующем Общеправовом классификаторе сфер законодательства (1993г.) административным правом охватывается приблизительно 20 сфер и институтов, «контролируемых в управленческом нюансе». Этот кодификатор, согласно суждению исследователя, считается неправильным и требует последующих исправлений. Он считает, то что «административное право способно сберечь собственную Общую часть с характерными способами административно-правового регулирования в различных областях, а Особенная часть может превратиться в независимые сферы законодательства» [71, с.5].

Одной из таких отраслей, по мнению Ю.А. Тихомирова: «становится образовательное законодательство, ибо у данной отрасли складываются свой предмет и методы правового регулирования» [72, с.644].

Последние представляют собой как раз то «единство в юридическом содержании регулирования», наличие которого С.С. Алексеев считал обязательным условием для того, чтобы признать какую-либо совокупность нормативно-правовых актов отраслью законодательства.

В то же время другой известный правоведа, специалист в области гражданского права Е.А. Суханов, резко критикует всякие попытки изменить сложившуюся структуру права [67, с.2].

В частности, он считает, что законодательство об образовании существовало и остается составляющей административного права, поскольку оно предполагает собою «скопление нормативных актов единого нрава, однако с несомненно доминирующей административно-правовой природой». Сопоставляя данный массив с законодательством о государственной службе, Е.А.Суханов никак не представляет смысла в каком-либо обособлении образовательного законодательства, тем более в его кодификации [67, с.3].

Однако, как уже отмечалось, еще в семидесятые годы, по мнению С.С.Алексеева и Г.С. Сапаргалиева, начался объективный процесс формирования новой отрасли законодательства по народному образованию. Замечание В.И.Новоселова о том, что «нормы права о народном образовании не являются административно-правовыми в их собственном смысле», [61, с.35] также косвенно свидетельствует об этом. Данное предположение в значительной степени подтверждается наблюдением В.М. Сырых относительно того, что в восьмидесятых годах при подготовке систематических собраний советского законодательства нормативно-правовые акты по вопросам образования не были отнесены к сфере государственного управления и образовали самостоятельный

массив. В Собрании действующего законодательства СССР они были выделены в самостоятельный раздел, а в Своде законов СССР составляли объемную главу раздела по вопросам социального развития и культуры, а также социально-экономических прав граждан [38, с.5].

Большая часть нынешних ученых никак не причисляют новейшее российское образовательное законодательство только к административно-правовой сфере.

В частности, А.В. Белозеров пришел к заключению, что: «правоотношения между обучающимся на бюджетной основе и образовательной организацией, финансируемой страной, маловероятно возможно причислить к предмету административного права. Данные взаимоотношения никак не считаются императивными и никак не вступают в область правоотношений, обрисовываемых в научной литературе равно как предмет регулирования административного права» [47, с.31].

Наиболее распространенным сегодня является взгляд на российское образовательное право как комплексную правовую общность, призванную регулировать многочисленные разнообразные отношения системы образования. Можно предположить, что в основе теоретических рассуждений сторонников данного подхода лежат идеи Г.С. Сапаргалиева, переосмысленные с учетом современной практики. Данный подход уже в советское время позволял отделять от административно-правовых отношений «учебные отношения» как имеющие выраженную специфику.

В то время как исследование «взаимоотношений согласно народному образованию» в рамках административного права усложняло обнаружение законных отличительных черт взаимоотношений согласно обучению и воспитанию. Равно как объективно акцентируют внимание современные ученые, недооценивание данной особенности уже в наше время «отрицательно отразилась и в практике, и в пребывании нормативного правового регулирования» сферы образования [52, с.164].

Вместе с тем в некоторых современных научно-теоретических исследованиях обосновывается иной подход к оценке отраслевой принадлежности правовых норм, регулирующих отношения в сфере образования. В частности, Т.А. Владыкина, признавая, что «не все складывающиеся в сфере образования отношения лежат в плоскости административного права», приходит к следующему выводу: «Правовое опосредование социальных связей, складывающихся в сфере образования, является последовательно полиотраслевым, т. е. производится не комплексной отраслью (правом образовательным), а совокупностью различных отраслей права и законодательства, в число которых входит и законодательство об образовании» [50, с.26].

Не вполне корректным представляется и утверждение Т.А. Владыкиной о том, что в сфере образования отсутствует «качественно специфический вид однородных общественных отношений, требующих своеобразной правовой регламентации».

К такому выводу исследователь приходит на том основании, что «складывающиеся в сфере образования социальные связи значительны по объему и весьма разнообразны по содержанию».

В качестве примера Т.А. Владыкина перечисляет имущественные отношения товарно-денежного характера, управленческие отношения, публичные отношения с финансовыми и налоговыми органами, отношения наемного труда между администрацией и работниками. Однако все перечисленные отношения следует рассматривать исключительно во взаимосвязи, которая обусловлена наличием системы правоотношений в сфере образования.

Как подчеркивает Д.А. Керимов, любая система «есть целостность, выражающаяся в том, что объединение соответствующих частей носит необходимый характер» и «осуществляется не только по формальным, но и по сущностно-содержательным признакам, что обусловлено единством их задач, целей, органичной связью и взаимодействием в процессе функционирования» [50, с.27]. «Система имеет ядро, вокруг которого объединяются, интегрируются и структурируются все другие системообразующие элементы». Это ядро является тем «направляющим, стимулирующим началом», под воздействием которого «осуществляется координация деятельности всего комплекса элементов системы, развитие каждого элемента и всей системы в целом» [54, с.208].

Без данных основных отношений все без исключения другие взаимоотношения области образования утрачивают значение. В самом деле, зачем университету приходиться к соглашению со строительной организацией о возведении новейшего учебного корпуса, в случае если в данном институте никак не исполняется общеобразовательный процесс?

Будут ли жители подписывать договоры об оказании образовательных услуг на возмездной основе с университетом либо индивидуальной школой, если по каким-то обстоятельствам временно остановлена образовательная деятельность данных учреждений? Ответ на данные проблемы абсолютно неоспорим. Появление различных взаимоотношений в концепции образования допустимо только лишь при обстоятельстве, если все без исключения они содействуют подготовке и исполнению образовательного процесса, который, в свою очередь, определен появлением правоотношений согласно обучению и воспитанию

Между тем Т.А. Владыкина не упоминает ни об основной роли и функции системы образования, ни о ключевых отношениях этой системы. Исследователь как бы не замечает их.

Поэтому все прочие отношения, возникающие в сфере образования, предстают бессистемными и разрозненными, ибо они «лишены» своего объединяющего «ядра». Таким образом, рассмотренный подход не позволяет осмыслить и оценить правовое регулирование образовательной сферы в целом.

В работах других исследователей – сторонников «комплексного подхода» – не отрицается специфика отношений по обучению и воспитанию, что позволяет сформировать более точные представления о системе правоотношений, возникающих в сфере образования. В частности, С.В. Куров рассматривает образовательное право как «комплексный правовой институт», который «состоит

из правовых норм различных отраслей права и сочетает в себе диспозитивные и императивные начала» [58, с.62]. Он полагает, что «совокупность регулируемых образовательным правом отношений указывает на то, что мы имеем дело с разнородными по своему существу отношениями, которые требуют различных методов их правового регулирования и, следовательно, участия не одной, а нескольких отраслей права». При этом исследователь признает, что «основу образовательного права составляют нормы, регулирующие педагогические (образовательные – в узком смысле) отношения».

Нормы, стабилизирующие данные взаимоотношения, С.В. Куров призывает именовать «образовательно-правовыми нормами (согласно аналогии с гражданско-правовыми, административно-правовыми и т.п. нормами)» [57, с.13].

В.И. Шкатулла – один из первых исследователей российского образовательного законодательства, рассматривает его: «Как комплексную отрасль, включающую нормы различных отраслей, которые не объединены единым методом правового регулирования, но связаны предметом и задачами регулирования» [44, с.68]. Так как Закон «регулирует большое число отношений, складывающихся в концепции образования», то, согласно суждению В.И. Шкатуллы: «Предмет законного регулирования образовательного законодательства оформляют конституционные, трудовые, административные (управленческие), имущественные, общественные, земельные, финансовые, семейные взаимоотношения вместе с педагогическими отношениями».

При этом «педагогическим отношениям» в этой системе отводится центральная, системообразующая роль, ибо все прочие отношения системы образования призваны их «обслуживать или обеспечивать» [43, с.22].

Важно подчеркнуть, что В.И. Шкатулла первым из современных исследователей затронул вопрос о «самостоятельности» образовательного законодательства и о его отделении от административно-правовой отрасли. Он также первым выдвинул тезис о том, что образовательное законодательство является «самостоятельной отраслью правовой системы России» [43, с.22]. Данный тезис не получил развития в трудах самого В.И. Шкатуллы, но был поддержан и развит В.М. Сырых, который является основоположником нового теоретического подхода к исследованию образовательных правоотношений.

В.М. Сырых, объективно предполагая, что образовательные правоотношения имеют необходимость в обособлении, выводит их за пределы административно-правового поля и устанавливает образовательное право равно как независимую область правовой системы Российской Федерации [38].

При этом исследователя не смущает многообразие отношений сферы образования, которые он на основании системного подхода, позволяющего сосредоточить внимание на выявлении интегративных качеств, рассматривает как совокупность фиксированных связей, объединяющих элементы в единое целое. Исходя из того, что функции элементов системы производны от функций системы в целом, выявляется центр данной системы («образовательные отношения»), определяющий общее назначение всей системы, и функции других ее элементов

(иные отношения в сфере образования) соотносятся с функцией всей системы. Нормы смежных отраслей права необходимы для образовательного права лишь постольку, поскольку они «конкретизируются применительно к специфике предмета отрасли и действуют только в ее пределах» [38, с.141].

С целью формирования собственных идей В.М. Сырых применяет другой аспект к терминам. В частности, он дает преимущество термину «образовательные отношения», отрекаясь от классического термина «педагогические отношения», в то время как прочие авторы применяют два термина.

По мнению В.И. Шкатуллы, образовательные отношения в широком смысле это все отношения, которые возникают в сфере образования. В узком смысле это педагогические отношения по обучению и воспитанию. Свой выбор термина «педагогические отношения» В.И. Шкатулла увязывает с понятием «педагогика» и объясняет тем, что «отношения воспитания и обучения изучаются педагогической наукой» [44, с.95]. Исследователь также отмечает, что понятие «педагогические отношения» в определенной степени совпадает с понятием «педагогический процесс», под которым подразумевается «совокупность последовательных и взаимосвязанных действий педагогов и учащихся, направленных на создание и прочное усвоение системы знаний, навыков и умений, формирование способности применять их на практике» [43, с.22].

Устремляясь урегулировать терминологию, В.М. Сырых точно разделяет определения «образовательные отношения» и «отношения в области образования». Отклоняя слово «педагогические отношения», он именуется «образовательными» основные отношения системы образования.

С его точки зрения, неправомерно называть их термином «образовательные», ибо они регулируются нормами практически всех отраслей права. Применительно к регулированию образовательной сферы они образуют комплексные институты, которые одновременно принадлежат и образовательному праву, и другой отрасли права (гражданскому, трудовому, административному, финансовому, семейному и т. д.). «Комплексный институт образовательного права понимается как совокупность норм, с помощью которых конкретизируются и дополняются нормы других отраслей права применительно к специфике образовательных отношений, а регулятивное действие этих норм ограничивается предметом образовательного права».

Терминология, порекомендованная В.М. Сырых, в огромной степени отвечает нынешнему содержанию отношений согласно обучению и воспитанию, нежели послуживший классическим термин «педагогические отношения».

В точности юридического употребления этого термина возможно сомневаться ранее в том основании, что в Федеральном Законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» лично-ориентированный «направленный процесс обучения и воспитания» именуется не «педагогическим», а «образовательным».

В узком смысле «образовательный процесс» понимается законодателем как реализация образовательным учреждением (организацией) «одной или нескольких образовательных программ и (или) обеспечение содержания и

воспитания обучающихся, воспитанников». Однако свобода выбора форм получения образования предполагает, что образовательный процесс может протекать вне образовательного учреждения без непосредственного участия педагогических работников. Поэтому в широком смысле «образовательный процесс» следует понимать как освоение обучающимися той или иной образовательной программы соответствующего уровня в любой из предусмотренных ст. 10 Закона форм получения образования.

В случае если участниками «педагогического процесса» и в соответствии с этим «педагогических отношений» постоянно считаются учитель (педагог) и ученик (обучаемый), то структура участников образовательного процесса может меняться в связи от степени и формы извлечения образования.

Так, участниками образовательного процесса считаются родители не достигших совершеннолетия обучающихся. Совместно со своими детьми (обучающимися) они выступают полноправной стороной образовательных правоотношений и функционируют в характеризуемых законодательством правовых рамках. Полноправная область входит в образовательные правоотношения не с педагогическими работниками, а с юридическим лицом – образовательным учреждением (организацией), выступающим тут должной стороной.

Педагогические работники выступают в образовательных правоотношениях представителями обязанной стороны, уполномоченными проводить образовательный процесс. Однако при таких формах освоения образовательных программ, как экстернат и семейное образование, педагоги как представители обязанной стороны принимают минимальное участие в образовательном процессе, а взаимоотношения сторон ограничиваются организацией/участием в аттестационных мероприятиях и выдачей/получением документа об образовании и/или квалификации.

То есть состав участников образовательных правоотношений и решаемый ими круг вопросов представляется гораздо более широким, чем предполагают «педагогические отношения» между учителем и учеником. К тому же термин «педагогические отношения» является спорным не только в юридическом аспекте. На наш взгляд, он слабо сочетается с современной гуманистической парадигмой образования.

По канонам официальной советской педагогики центральной фигурой учебного процесса являлся педагог. Г.А. Дорохова акцентировала внимание на «непосредственном педагогическом воздействии, направленном на передачу и усвоение учащимся знаний, в том числе идеологии, навыков, правил поведения». Предполагалось, что педагог должен был формировать личность, транслировать идеологию, нести ответственность перед государством за воспитание советских граждан.

В такой педагогической концепции учащийся на самом деле считался скорее бездейственным участником отношений, объектом управления, нежели субъектом воздействия. Вплоть до сих пор определенные авторы применяют слово «обучаемый» взамен наиболее правильного в законном взаимоотношении

термина «обучающийся», установленного Законом РФ «Об образовании».

Современные образовательные отношения все без исключения меньше напоминают «отношения согласно всенародному образованию» советской эпохи. Личностно-ориентированное образование и педагогика начинаются с обращения к человеку.

В соответствии с гуманистической, демократической парадигмой образования ученик является главным действующим лицом образовательного процесса еще и потому, что он реализует свое естественное, неотъемлемое право – право на образование. «Учитель появляется там и тогда, где и когда появляются ученики», а не наоборот. Учитель, педагогический работник, лишь способствует реализации учеником, обучающимся, этого права, создает для этого условия. Как подчеркивает Б.С. Гершунский, учитель – это «не урокодатель, интересующийся лишь немедленными результатами своего труда», но «мыслитель, ощущающий всю полноту возложенной на него ответственности за судьбу доверившегося ему Человека» [51, с.3]. А потому учитель – это человек авторитетный, но не авторитарный.

Таким образом, слово «педагогические отношения», предложенный учеными в восьмидесятые годы минувшего столетия, не отвечает нынешним направленностям формирования образования и правоотношений в области образования. Оно стало неактуальным, как, впрочем, и определения «народное образование», «отношения согласно народному образованию», применявшиеся в советский период.

В современных условиях образование представляет собой многомерную категорию, которая исследуется представителями различных областей знания: педагогами, социологами, философами, экономистами, правоведами. Поэтому очевидно, что данное в Законе определение понятия «образование» не является исчерпывающим. Однако научная ценность этого определения состоит в том, что оно (хотя и в узком смысле) определяет предмет правового регулирования сферы образования. Определение данного предмета на сегодняшний день представляется особенно важным, поскольку, по мнению многих исследователей, образование все больше и больше превращается в сферу образовательных услуг, оказываемых гражданам, как на возмездной основе, так и за счет бюджетного финансирования.

Б.С. Гершунский, прослеживая социально-философские корни данного процесса, усматривает причину происходящего в том числе в таких явлениях, как смена образовательной парадигмы и признание приоритетов личностных образовательных ценностей. Сегодня очевидно, что система образования «все более явственно превращается в вариативную, открытую для оперативных изменений и обоснованных инноваций дифференцированную сферу образовательных услуг», а человек получил возможность «выбирать индивидуальную образовательную траекторию в соответствии со своими интересами и способностями» [51, с.50]. Но в результате в рамках так называемого «рыночного подхода» образование, «мыслившееся традиционно как общественное благо», начинает восприниматься преимущественно как сфера услуг, в том числе услуг гражданину со стороны государства.

Один из приверженцев этого расклада считается нынешний исследователь вопросов образовательного права С.В. Куров. Предполагая, что в Законе зафиксирована двойственная суть определения «образование» (как итога и как процесса), исследователь акцентирует внимание, что «в обстоятельствах рыночной экономики образование как результат и образование как процедура выступают объектами товарно-денежных отношений» [56, с.13].

В то же время, настаивая на «экономизации» образования, исследователи приходят к выводу о том, что сфера образования не может быть полностью подчинена законам рынка. В частности, С.И. Плаксий вынужден признать исключительное своеобразие рынка образования, где «регуляторами являются не только макро- и микроэкономические факторы, рынок труда и капитала, но и человеческий потенциал, социальные и социально-психологические механизмы» [66, с.475]. С.В. Куров полагает, что рынок как система определенных общественных отношений оказывает как положительное, так и отрицательное воздействие на структуру, содержание и направленность образования. Так, «реализация сугубо экономических задач и целей в отрыве от социального и социокультурного содержания и предназначения образования приводят к утрате образовательных ценностей, обнищанию духовной жизни общества и личности, девальвации и подмене общенациональных приоритетов, а в долгосрочной перспективе создает угрозу интеллектуальной и национальной безопасности страны». Поэтому С.В. Куров выражает несогласие с тем, что образование представляет собой «набор услуг и не более того» [57, с.51].

В ситуации, когда рыночные отношения стали органичной частью всей совокупности отношений, возникающих в сфере образования, основным регулятором на рынке образовательных услуг должно выступать именно государство. Его основными функциями в образовании являются: определение образовательной политики, создание и поддержка системы образования, социальная поддержка и обеспечение права личности на образование, а также выравнивание возможностей граждан на доступ к образованию. Только в этом случае образование сохранится как общественное благо и фундаментальные право и свобода, которыми вправе воспользоваться каждый согласно положениям, установленным частями 1–3 ст. 43 Конституции РФ.

Показательно, что европейские исследователи образовательного права достаточно осторожно относятся к «экономизации» образования. В частности, Ян де Грооф подчеркивает, что в настоящее время «на повестке дня международной и национальной практики стоит вопрос о том, какие ограничения необходимо установить одностороннему «экономическому» взгляду на образование».

Как отмечает В.К. Загвоздкин, в Европе «многие авторы обоснованно отклоняют чисто рыночный подход в образовании, так как общедоступность и равенство шансов в образовании являются такими ценностями, от которых никто не желает отказываться. Особо тщательно анализируется понятие товара или услуги в применении к образованию, а также идея школы как предприятия».

В частности, немецкий исследователь Франк Рюдигер Йах сознательно никак не применяет термин «услуги» в отношении образования, так как он, согласно его

суждению, никак не считается продуктом и никак не способно быть причислено к области услуг.

Ян де Грооф не отвергает, что в согласовании с ключевыми принципами беспрепятственного рынка образование совершает определённый тип экономического продукта («услугу»).

Однако при этом он рассматривает образование как «продукт культуры», для защиты которого могут быть приняты меры, идущие вразрез с принципами свободного рынка, что, впрочем, не означает прекращения конкуренции. Бельгийский исследователь полагает, что «подход, основанный на умении ценить деньги», требует толкования и по ряду политических вопросов, таких как равные возможности для учащихся, демократическое право на качественное образование для всех, расширенная забота со стороны государства, внимание к национальным меньшинствам.

Изучив российское образовательное законодательство, Ян де Грооф отмечает, что: «В нем в некоторой степени разграничиваются понятия «образование» и «образовательные услуги»».

В частности, он комментирует данное в Законе определение понятия «образование» преимущественно в социологическом аспекте, прослеживая трехсоставное раскрытие понятия «образование» «как процесса развития личности, общественного воспитания и профессионального обучения».

Этому пониманию в принципе отвечает точка зрения В.М. Сырых, который настаивает в том, что в Законе отчетливо и поочередно ведется отличие между деятельностью образовательных учреждений и коммерческими дополнительными образовательными услугами. На данном основании исследователь не полагает допустимым причислять к области образовательных услуг образование, получаемое гражданами в пределах государственных образовательных стандартов, даже в том случае, если подобное образование выходит на возмездной основе. Он акцентирует внимание, что платность образования никак не изменяет законного статуса обучающегося, прикрепленного образовательным правом, и никак не предоставляет никаких причин для распространения статуса субъектов гражданского права в образовательную сферу. По этой причине «ни буква, ни дух гражданского законодательства никак не принимают образовательные отношения, базирующиеся в коммерческой, возмездной базе за результат денег обучающегося, в качестве гражданского правоотношения» [69].

Напротив, С.В. Куров предлагает относить к сфере образовательных услуг любое образование, получаемое на возмездной основе. Возникающие при этом правоотношения, по мнению исследователя, имеют «комплексную основу» и регулируются «сочетанием норм гражданского права и законодательства об образовании» [56]. Из этого фактически следует, что отношения по обучению и воспитанию, возникающие на возмездной основе, имеют иную юридическую природу, нежели подобные отношения, возникающие на безвозмездной основе. Однако с этим трудно согласиться, учитывая специфичность отношений по обучению и воспитанию (образовательных отношений). Поэтому более обоснованной представляется позиция В.М. Сырых, который полагает, что:

«Плата за обучение есть внешний для образовательного процесса факт, а потому не считает возможным дифференцировать таким образом образовательные отношения» [69, с.69].

Согласно суждению В.М. Сырых: «Образовательные отношения считаются однородными и составляют базу, «ядро» предмета законного регулирования независимой правовой отрасли (образовательного права), что не только лишь содержит личный уникальный предмет законного регулирования, но обладает и иными нужными свойствами сферы права (особым способом, особенным устройством законного регулирования, законным порядком и особенным комплектом правовых институтов)».

В предмет регулирования образовательного права наряду с образовательными отношениями входят отношения, которые сопутствуют образовательным, и комплексные отношения, которые находятся на стыке образовательного и других отраслей права. Отношения, составляющие предмет образовательного права, нельзя считать отдельными, разрозненными, ссылаясь на их кажущуюся разнородность. Все они, сгруппированные вокруг единого ядра (образовательных отношений), тесно переплетаясь и взаимодействуя между собой, призваны выполнять единую задачу – регулировать отношения системы образования в целом. Подчеркивая их единую целенаправленность, В.М. Сырых настаивает на том, что: «Регулирование сферы образования должно проводиться в особом правовом режиме, ибо только при такой условии оно будет полноценным».

Особый правовой режим предполагает применение особого метода и механизма правового регулирования. Однако в отношении новых отраслей права речь может идти лишь о комбинации двух основных методов юридической науки: императивного и диспозитивного. Так, применительно к образовательному праву В.М.Сырых выделяет в качестве метода правового регулирования особое сочетание императивного и императивно-диспозитивного методов. Он приводит примеры, демонстрирующие реализацию указанного сочетания методов правового регулирования в сфере образования, а также примеры «тупиковых ситуаций», возникающих в случае неприменения специфических методов образовательного права.

Настаивая на том, что образовательным отношениям нужен особенный законный порядок регулирования, В.М. Сырых должен принять, что в практике он используется мало результативно и до тех пор пока ещё «не гарантирует целостности нормативно-правового регулирования данных взаимоотношений» [24, с.45].

На уровне структуры отрасли обнаруживается недооформленность особых правовых институтов образовательного права. Как утверждает В.М.Сырых, образовательное право имеет основной институт, закрепляющий его общеотраслевые принципы и определяющий предмет и задачи отрасли. Важнейшей составной частью образовательного права выступают институты социальной защиты обучающихся. Оно также имеет целый ряд комплексных институтов, возникающих на стыке образовательного права и других отраслей права. Однако, по замечанию самого исследователя, еще не полностью

сформирован институт дисциплинарной ответственности, оформление которого способствовало бы преодолению декларативности образовательного законодательства. В.М. Сырых полагает, что разработке данного направления следует уделить особое внимание в процессе совершенствования образовательного законодательства. В частности, «институты юридической ответственности обучающихся и педагогических работников должны быть едиными в своих исходных принципах и могут различаться лишь приемами и способами применения».

Мое мнение, институтом дисциплинарной ответственности никак не ограничивается список не до конца образовавшихся институтов образовательного права. В частности, законодательно никак не установлены права обучающихся и преподавателей в образовательном процессе, до сих пор не обнаружил соответственного правового оформления порядок реализации разных, в первую очередь ревизорских операций в области образования и образующиеся в ходе их реализации характерные правомочия сторон и т. д.

В этой связи представляется дискуссионным утверждение В.М. Сырых о том, что: «Все признаки, присущие образовательному праву как самостоятельной отрасли, в настоящее время проявляют себя в ставшей развитой форме. По его же словам, лишь кодификация образовательного законодательства позволит до конца развиваться всем основополагающим признакам образовательного права, а также будет способствовать завершению процесса формирования его в качестве самостоятельной правовой отрасли. Принятие Кодекса РФ об образовании обеспечит «системное и целенаправленное регулирование собственно образовательных отношений, приведет к выявлению их дополнительных свойств, признаков, что, в свою очередь, потребует образования новых правовых институтов, уточнения метода правового регулирования, создания единого правового режима общественных отношений в сфере образования»» [24, с.45].

То обстоятельство, как развитие новейших сфер права совершается в следствии интенсивной правотворческой деятельности и как систематизация особенно этому содействует, акцентировали внимание ещё советские ученые.

Однако С.С. Алексеев в этой связи отмечал, что «не следует преувеличивать роль кодифицированных актов», ибо «решающим системообразующим фактором остается предмет правового регулирования, назревшая объективная потребность самостоятельного, обособленного нормативного регулирования» того или иного вида общественных отношений, а также наличие «объективных юридических оснований» [23].

Обоснованной представляется позиция Л.А. Морозовой, которая предлагает строго подходить к градации системы права на отрасли и к оценке новых правообразований в качестве самостоятельных отраслей права [60, с.35]. По ее мнению, если отсутствует хотя бы один из критериев отраслевой градации, то сложившаяся правовая общность представляет собой «подотрасль или правовой институт, которые еще должны накопить качественные различия и только затем могут быть признаны отраслью» [60, с.37].

О.А. Красавчиков также полагает, что «в случае если эта либо иная совокупность норм не имеет объективными свойствами самодостаточности, свойственными любой реальной сферы права, в таком случае эту совокупность нет потребности именовать посторонним именованием. Она предполагает собою законный институт либо часть его и найдет собственное место напрямую не в концепции права в целом, но в концепции надлежащей отрасли».

С одной стороны, хотя утверждение В.М.Сырых о том, что образовательное право в полной мере обладает всеми признаками самостоятельной отрасли права, представляется преждевременным, на сегодняшний день не существует объективных оснований для того, чтобы причислить образовательное право к какой-либо из «полноправных» самостоятельных отраслей правовой системы в качестве подотрасли или правового института. Отделение его от административно-правовой отрасли, по мнению большинства исследователей, является свершившимся фактом. В то же время состояние его таково, что, как отмечает С.В. Куров, ни по своему составу, ни по своей социальной зрелости образовательные отношения не готовы еще для оформления в отдельную отрасль права.

С иной стороны, доминирующий на сегодняшний день в науке при анализе образовательных отношений «систематический подход», считается методически дискусионным. В частности, при нем не предусматривается тот факт, что взаимоотношения в области образования, несмотря на свою представляющуюся разнообразность, соединены едиными целями и задачами и в силу данного никак не имеют все шансы рассматриваться отдельно. В соответствии с этим, нормы разных сфер права, вступая в концепцию норм, регулирующих взаимоотношения в области образования, становятся составляющей данной концепции и обязаны осуществлять единые системные функции.

Я считаю, что на сегодняшний день имеются серьезные основания полагать, что назрела объективная потребность самостоятельного правового регулирования образовательных отношений. Об этом, в частности, свидетельствует наличие особых правовых статусов участников образовательных отношений.

Так, С.С.Алексеев, исходя из общих закономерностей теории права, констатирует: «До тех пор, пока правовые принципы, отдельные приемы регулирования и другие юридические особенности не привели к появлению нового юридического статуса, т.е. не изменили общего юридического положения субъектов, нет и «нового качества» – самостоятельной основной отрасли», ибо именно правовой статус является «главной чертой особого метода правового регулирования» [23, с.228]. Поскольку имеются основания утверждать, что все участники образовательных правоотношений обладают специфическим правовым статусом в образовании, то вполне правомерно ставить вопрос о формировании новой самостоятельной правовой отрасли.

Это теоретическое положение поддерживается Т.Н. Матюшевой, подробно изучившей образовательно-правовой статус граждан РФ. [59, с.42]. К сходному выводу приходит В.М. Сырых, который убедительно доказал целесообразность применения специфического метода и установления особого режима правового

регулирования образовательных отношений, обладающих выраженной спецификой. С учетом этого один из основных вопросов, который стоит перед современными исследователями образовательного права, заключается в том, в какой мере к настоящему времени оно сформировалось как специализированная правовая отрасль и каковы перспективы его развития.

Несомненно, что формирование образования и возможности образовательного законодательства в существенной степени находятся в зависимости от ценностей образовательной политики государства, от той роли, которую правительство готово играть в образовании. Поддержка принципа приоритетности, формирование нормативных правовых основ создания в направлении более полного урегулирования складывающихся взаимоотношений, конечное развитие и формирование правовых институтов и своеобразного образовательно-правового статуса субъектов образовательных отношений формирует конкретные послы последующего формирования образовательного законодательства и оформления образовательного права в независимую отрасль.

В то же время следует признать, что принятие Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации...» от 22.08.2004 №122–ФЗ [12] (далее – 122–ФЗ), внесшего существенные изменения в Закон РФ «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», может существенно замедлить процесс развития образовательного права в самостоятельную отрасль системы права. В первую очередь это связано с фактической отменой законодательного закрепления приоритетности образования (ст. 40 Закона), а также особых правовых режимов (льготного налогообложения, особого подхода к пониманию предпринимательской деятельности (реинвестирование в образовательный процесс), социальных льгот для педагогических работников и особого режима оплаты их труда). В следствии образовательное учреждение равно как лицо образовательных правоотношений теряет несколько своеобразных черт собственного правового статуса. То же самое возможно отметить и о законном статусе педагогических сотрудников. Тем не менее в силу многофункциональных качеств концепции образования по-прежнему допустимо вести речь о своеобразном правовом статусе субъектов образовательных правоотношений, что говорит о сохранении в Российской Федерации актуальности проблемы о создании независимой правовой сферы.

Показательно, что вопрос об обособлении образовательного права не стоит на повестке дня европейских исследователей. Вероятно, это связано с тем, что образование в либеральном понимании выступает как область действий и ответственности самого гражданина и требует государственного регулирования только в части обеспечения реализации его конституционных прав и свобод, то есть совершения уполномоченными органами государства действий, регулируемых нормами конституционного и административного права.

Сочетание принципов свободы и субсидиарности (принципа поддержки) позволяет переосмыслить понимание взаимоотношения общества и государства: вместо строгой организации сверху вниз утверждается строительство структур

общества снизу вверх. В такой ситуации государству остается только то, что гражданин, группа граждан, общество объективно не может сделать самостоятельно. Задача государства состоит в том, чтобы поддерживать и помогать обществу, обеспечить ему возможности реализации поставленных целей. Согласно мнению В.К. Загвоздкина, образование как особая сфера жизни общества как нельзя лучше подходит для объединения гражданского общества.

В силу исторических отличительных черт формирования современная ситуация в Российской Федерации другая. Четкая направленность к обособлению образовательного права, возможно, разъясняется всем ходом предыдущего формирования «отношений согласно народному образованию» в рамках административно-правовой сферы, что в первую очередь вычеркивало правило независимости образования. По этой причине в девяностые годы XX столетия ярое формирование российского образовательного законодательства и развитие в его базе новейшего вида образовательных правоотношений определило в повестку дня вопрос о формате последующего развития образовательного законодательства и в соответствии с этим вопрос о статусе образовательного права.

Таким образом, появление нового образовательного законодательства, принятие лично-ориентированной образовательной парадигмы, отмена государственной монополии в образовании, а также утрата административным правом роли общей теории государственного управления обусловили необходимость переосмысления теоретико-правовых аспектов регулирования отечественного образования.

Российские исследователи в полной мере воспользовались созданной их предшественниками теоретико-методологической основой для системного изучения правоотношений, возникающих

в этой сфере. Можно констатировать, что при этом сложилось три основных научных направления. Немногие исследователи настаивают на том, что образовательные правоотношения имеют сугубо административно-правовую природу, что соответственно не позволяет вести речь о «самостоятельном образовательном праве». Преобладающим является взгляд на образовательное право как на комплексное правовое явление. Однако наиболее перспективным представляется теоретико-методологический подход, в соответствии с которым образовательное право может рассматриваться как самостоятельная отрасль законодательства правовой системы России. Очевидно, что к настоящему времени в силу объективных причин оно еще основательно не закрепилось как самостоятельная отрасль права, но нельзя не отметить, что имеются серьезные предпосылки его развития в этом направлении.

1.3 Субъекты образовательных правоотношений

Образование, как многомерное явление действительности, должно быть определено относительно конкретных правоотношений. Конкретизация этого блага происходит в процессе установления образовательного правоотношения

применительно к условиям деятельности субъектов, при этом только та его разновидность, которая индивидуально определена сторонами, становится в образовательном правоотношении объектом субъективного права и правовой обязанности.

Субъективное право на образование может быть осуществлено субъектом права и без помощи других (в форме самообразования), и в содействии с иными субъектами. Как всякое субъективное право, оно может быть осуществлено только в таком случае, если гарантировано юридической обязанностью других лиц. Образовательное правоотношение в данном значении представляет равно как система (способ), присутствие поддержки коего индивидуальное возможность исполняется в заинтересованностях правообладателя. В соответствии с этим в образовательном правоотношении отличают две стороны: управомоченную и правообязанную.

Управомоченная сторона образовательного правоотношения всегда представлена физическим лицом, реализующим свое субъективное право на образование. В отдельных случаях от имени управомоченной стороны могут выступать родители и иные законные представители обучающихся, которые своими действиями восполняют недостаток собственной дееспособности обучающихся.

Правообязанной стороной в образовательном отношении постоянно считается образовательная организация, основанная в организационно-правовой форме, предусмотренной гражданским законодательством с целью некоммерческих организаций, главным направлением деятельности которой считается реализация образовательного процесса (процесса преподавания и воспитания), и обладающая лицензией на право ведения образовательной работы. Данная сторона может быть представлена несколькими лицами.

Обязательным участником образовательного правоотношения в данной стороне считается педагог.

Итак, характеристика образовательных отношений как самостоятельного вида общественных и правовых отношений логически продолжается в их третьем компоненте – субъектах. В этом качестве, как говорилось ранее, выступают обучающиеся, образовательное учреждение, педагогические работники и родители (законные представители) обучающихся.

Таким образом, участниками образовательного правоотношения являются субъекты права – физические и юридические лица, за которыми государство признает способность быть носителями субъективных прав и юридических обязанностей, наделяя их правоспособностью и дееспособностью в сфере образования.

Нужно отметить, что все субъекты образовательных отношений могут поделены на группы по различным критериям. Однако наиболее целесообразным представляется дифференциация субъектов на индивидуальные (ученик, учитель, студент, директор (ректор) образовательного учреждения) и институциональные (образовательные учреждения, их подразделения, органы управления образованием и т. д.). Но, во всяком случае, главной их юридической

характеристикой, выражающей их именно правовое качество, т. е. именно как субъектов образовательных правоотношений, является их правосубъектность – предусмотренная действующим законодательством способность индивидуальных и институциональных участников образовательных отношений быть носителем образовательных субъективных юридических прав и юридических обязанностей [45, с.124]. Именно содержание и особенности правосубъектности того или иного участника образовательных отношений в значительной, если не в определяющей, степени обуславливает и специфику их правового статуса, о чем более подробно говорится ниже.

Для того, чтобы стать участником образовательного отношения субъект должен обладать правоспособностью и дееспособностью [38, с.70].

Напомним, что в общей теории права правоспособность понимается как предусмотренная нормами права способность лица иметь субъективные права и нести юридические обязанности. Это свойство не зависит от лица, его правовой и социальной активности, а предстает для него внешней необходимостью, закрепленной действующим законодательством. Государство, принимая законы, иные нормативно-правовые акты, признает граждан, организации, учреждения, государственные органы и иных лиц в качестве субъектов правоотношений, предоставляет им возможность вступать в эти правоотношения, действовать определенным образом. Например, в сфере образования граждане наделяются правом получать бесплатно среднее (полное) общее образования, а на конкурсной основе и высшее профессиональное образование. Одновременно на граждан возлагается обязанность получить основное общее образование, своевременно выполнять предусмотренные учебным планом задания и др. [38, с.70].

Иной предстает правоспособность граждан в гражданском праве. Им предоставляется возможность иметь собственность на праве собственности, наследовать и оставлять в наследство его, заниматься предпринимательской и каждой иной дозволенной законодательством деятельностью, формировать юридические лица без помощи других либо вместе с другими гражданами и юридическими лицами и др. Непосредственно закрепленная законодательством и иными нормативно-правовыми актами способность граждан и других персон входить в определенные правоотношения, а кроме того нести прямые обязанности в данных взаимоотношениях является сущность правоспособности. В случае если концепция функционирующих норм никак не дает субъекту практически никаких прав в надлежащей области социальных взаимоотношений, лицо не имеет правоспособностью в этой области и не способен выступать участником определенных правоотношений. К примеру, коммерческие организации не могут заниматься образовательной деятельностью, осуществлять реализацию одной либо нескольких образовательных программ единого либо профессионального образования, гарантировать содержание и воспитание обучающихся либо воспитанников.

Согласно законодательству негосударственные образовательные учреждения могут создаваться только в форме некоммерческой организации. Следовательно коммерческие организации не признаются субъектом правоотношений в данной

сфере и не обладают правоспособностью.

Деятельный аспект граждан и иных лиц, связанный с возникновением, изменением или прекращением конкретных правоотношений, охватываются понятием «дееспособность» – способность субъекта вступать в конкретное правоотношение и своими действиями приобретать права и обязанности, осуществлять и исполнять их.

В большинстве отраслей права правоспособность и дееспособность присутствуют у субъекта одновременно. Так, в трудовом праве работник может осуществлять трудовую деятельность только лично, своими действиями. Поэтому трудоспособный человек является и правоспособным, и дееспособным. Отсутствие последней по состоянию здоровья, либо по возрасту означает и невозможность реализовать свою правоспособность быть субъектом трудового правоотношения.

Редкий случай составляет гражданское право. В нем допускаются условия, когда правоспособность и дееспособность имеют все шансы принадлежать различным лицам. Несовершеннолетние, а также психически больные личности, общепризнанные судом недееспособными, владеют только лишь правоспособностью. Более того, суду допускается сдерживать правоспособность лиц, злоупотребляющих спиртным либо наркотическими средствами и ставящих в тяжелое материальное состояние семью. В определенных правоотношениях права недееспособных лиц реализуются поступками их родителей либо других легитимных представителей.

Совокупность правоспособности, дееспособности, а также определенных прав и обязательств, которыми нормы полномочия наделяют людей и других лиц, подразумевается как правовой статус.

Совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных прав и обязанностей, присущих субъекту образовательных отношений, а также их гарантий осуществления, образуют правовой статус (образовательно-правовой статус) этого субъекта.

При этом каждый субъект в зависимости от его вида (гражданин, юридическое лицо, государственный орган, орган местного самоуправления и др.), вида образовательных отношений и иных обстоятельств имеет особый правовой статус [45, с.125].

В числе ключевых видов правовых статусов субъектов образовательных отношений возможно отметить следующие: обучающиеся; родители обучающихся; образовательные учреждения; учредители образовательных органов; аппараты управления образованием; аппараты управления образовательным учреждением; сотрудники образовательного учреждения (педагогические сотрудники, административные сотрудники, учебный и промышленный вспомогательный штат); трудовой (педагогический и административный) коллектив образовательного учреждения; социальные организации, функционирующие в образовательной сфере; государство как лицо установления и реализации образовательной политики.

Именно система и различные сочетания субъективных прав и юридических

обязанностей между собой составляют ядро правового статуса определенного субъекта правоотношения.

В.М. Сырых, в зависимости от уровня норм, которыми определяются права и обязанности участников образовательного правоотношения, выделяет шесть видов статусов: международноправовой, конституционный, отраслевой, специальный, региональный и индивидуальный.

Международноправовой статус участников образовательного правоотношения формируется под действием норм международного права, закрепленных ООН, Советом Европы, иными международными организациями, а также договоров, заключенных Российской Федерацией с другими государствами. Всеобщая декларация прав человека, пакты о правах человека и другие нормативно-правовые акты ООН, ЮНЕСКО, Совета Европы закрепляют право граждан на образование, устанавливают необходимые правовые гарантии этого права, обстоятельно регламентируют права и обязанности педагогических работников.

Конституционный статус участников образовательного правоотношения в Российской Федерации определяется Конституцией, которая устанавливает конституционное право граждан на образование (ст.43), предоставляет педагогическим работникам свободу преподавания (ст.44). Кроме того, конституционный правовой статус участников образовательных отношений определяется общими нормами, закрепляющими права и обязанности всех субъектов определенного вида. Например, конституционный правовой статус педагогических работников и обучающихся составляют права и обязанности, предусмотренные ст. 23, 29, 41, 44 Конституции РФ. Это право на защиту своей чести и достоинства, право на свободу мысли и слова, на охрану здоровья [38, с.72].

Отраслевой статус участников образовательного правоотношения, закреплен Законом РФ «Об образовании», иными нормативно-правовыми актами и включает в себя их общие права и обязанности. Это, например, государственные гарантии прав граждан Российской Федерации.

В взаимосвязи с тем, что единые права участников образовательного правоотношения расширяются и рассматриваются особыми правами и обязанностями, отличительными только для единичных групп субъектов, то и особый правовой статус определяет права и обязанности, свойственные участникам любой такой группы, к примеру, особый правовой статус обучающихся согласно программам единого образования, как известно, существенно различается от правового статуса обучающихся согласно программам профессионального образования. Особый правовой статус участников правоотношений в сфере высшего и послевузовского образования закреплен Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», а кроме того типовыми утверждениями о образовательных учреждениях конкретного вида, иными нормативно-правовыми актами.

Общий и специальный правовой статус участников образовательного

правоотношения дополняется правами и обязанностями, закрепленными законами и иными нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации. Например, законами субъектов Российской Федерации предоставляются обучающимся или педагогическим работникам дополнительные социальные льготы.

Совокупность прав и обязанностей участников образовательных отношений, закрепленная нормативно-правовыми актами субъекта Российской Федерации, образует их региональный правовой статус.

Индивидуальный правовой статус характеризует права и обязанности, присущие конкретным субъектам сообразно их социально-правовому положению. В частности, индивидуальный правовой статус граждан определяется их возрастом, родом занятий, отношением к сфере образования, участием в образовательном процессе и т. д. В силу уникальности социально-правового положения каждого участника образовательного отношения уникальным предстает и его индивидуальный правовой статус в области образования.

Особенность правового статуса участников образовательных отношений состоит в том, что на любом уровне образования он в полной мере сохраняет специфику образовательного права и не переходит в правовой статус субъектов других отраслей права [38 с.72].

Проанализируем более подробно дееспособность граждан и юридических лиц в образовательном праве. Итак, правоспособность и дееспособность, понимаемые соответственно как юридическая возможность обладания правами и обязанностями и возможность их самостоятельного осуществления, составляют в своем единстве правосубъектность, которая является обязательной юридической предпосылкой правоотношения.

Однако категория правосубъектности применима только для тех отраслей права или отражает только те ситуации, для которых характерно одновременное наступление право- и дееспособности, т. е. эти два понятия органически сливаются воедино. В сфере образования, несмотря на то, что право на образование имеет непередаваемый характер, а также требует личного участия при его осуществлении, образовательные право- и дееспособность разграничиваются, что особым образом характеризует условия вступления в образовательные правоотношения всех их участников (не только граждан, являющихся носителями права на образование, но и представителей правообязанной стороны).

Особенности право- и дееспособности граждан в сфере образования обусловлены спецификой самого права на образование и образовательной деятельности, в том числе возможными способами присвоения (представления) или потребления этого социального блага. С одной стороны, право на образование является неотъемлемым правом, а потому принадлежит человеку с рождения, т. е. человек с момента рождения является правоспособным в сфере образования. С другой стороны, равенство правоспособности всех лиц не означает, что в одно и то же время объем субъективных прав у всех граждан одинаков.

Очевидно, что в раннем возрасте дети пользуются правом на образование только в той мере, в какой их родители исполняют свою обязанность быть первыми педагогами, т. е. закладывать «основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка». При наличии общего права возможность обладать теми или иными конкретными правами зависит от ряда условий.

Отличительная черта образовательной правоспособности людей состоит в том, что вероятность вступать в образовательные правоотношения и в соответствии с этим приобретать определенные права и обязанности в связи с осваиваемой образовательной программой отраслевое законодательство связывает с двумя факторами: наступлением конкретного возраста и (либо) присутствием образовательного ценза (приобретением образования конкретного уровня), т. е. образовательная правомочность связывает в себе особенности общеправовой и особой правоспособности.

К примеру, поступить в образовательное учреждение (организацию) с целью изучения программы начального единого образования дошкольник может по достижении так именуемого «школьного возраста», характеризуемого как 6 лет и 6 месяцев при нехватке противопоказаний по состоянию самочувствия, но никак не позднее достижения им возраста 8 лет. Данное значит, что непосредственно в данном возрасте дошкольник обретает возможность на поступление в школу с целью обучения по программе начального общего образования, право быть участником соответствующего образовательного отношения в качестве обучающегося и нести корреспондирующие полномочия и обязанности. Стоит отметить, что данная граница никак не считается строгой. По заявлению родителей (законных представителей) учредитель образовательного учреждения вправе разрешить принятие ребенка в образовательные учреждения для обучения в более раннем возрасте. Данная мера определяет вероятность наиболее преждевременного допуска к начальному единому образованию одаренных детей, показавших выдающиеся возможности к обучению.

Сегодня известно довольно много случаев получения среднего (полного) общего образования 12-летними детьми, высшего профессионального образования – 18-летними.

Право поступления в образовательное учреждение (организацию) для обучения по иным образовательным программам увязывается законодателем с наличием у гражданина образования определенного уровня. Этот подход обусловлен, с одной стороны, особенностями образовательной деятельности, в частности, возможностью освоения ребенком этих программ в более раннем возрасте или быстрее, чем это установлено нормативными сроками, с другой – преемственным характером ряда основных образовательных программ в Российской Федерации. Образовательные программы дошкольного, начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования являются преемственными, т. е. каждая последующая программа базируется на предыдущей. Кроме того, установлено, что только среднее (полное) общее образование дает право на поступление в любой тип образовательного

учреждения профессионального образования, в то время как основное общее образование является достаточным для поступления в основном в образовательные учреждения начального профессионального образования. Возрастные границы при этом законодателем не установлены. Кроме того, наличие образования определенного уровня влияет на возможность и условия получения второго образования этого же уровня. В частности, гражданин вправе второй раз получить образование одного уровня только на возмездной основе, если первый раз образование этого уровня было получено им бесплатно (за счет бюджетных средств).

Обговаривая образовательную правоспособность в области общего образования, не следует терять из вида, что главное общее образование считается неотъемлемым. Прекращение условия обязательности основного общего образования законодательно связывается с конкретным возрастом различных групп обучающихся. Наступление образовательной дееспособности лица обуславливается прежде всего степенью его психофизиологического формирования, т. е., с одной стороны, возможностью и готовностью самостоятельно изучать эту либо другую образовательную программу, а с иной – собственными поступками приобретать и реализовывать соответствующие права и выполнять прямые обязанности. Осуществление права на образование у ребенка дошкольного возраста совершается через воспитание и обучение в семье и в детских дошкольных образовательных организациях.

По сути дошкольник способен и начинает учиться с этапа рождения. Но несомненно, что образовательная дееспособность у ребенка раннего возраста (от 3 до 6,5 лет) носит частичный характер, так как в этом возрасте дошкольник способен осуществить по сути только лишь одно из правомочий индивидуального права в образование – возможность учиться. Весь остальной объем прав и обязательств субъекта образовательного отношения падает на родителей и других законных представителей. Данное соотношение прав и обязанностей детей и родителей в ключевых чертах сохраняется также на ступени первоначального общего образования и функционирует, как установлено в Законе, вплоть до получения ребенком основного общего образования.

По мере получения начального и основного общего образования образовательная дееспособность ребенка постепенно расширяется, он самостоятельно своими действиями начинает реализовывать некоторые права обучающегося (например, участвовать в органах самоуправления образовательным учреждением), нести ответственность (за пропуски занятий, нарушение дисциплины, ненадлежащее выполнение заданий и т. п.). Соответствующие нормы, как правило, предусматриваются локальными актами образовательных учреждений. Однако ребенок или подросток по-прежнему не вправе самостоятельно, без содействия родителей (законных представителей) вступить в образовательное правоотношение или по своей воле прекратить его, а также самостоятельно реализовать некоторые другие образовательные права, т. е. его образовательная дееспособность не является полной и восполняется законными правомочиями родителей или иных законных представителей

обучающихся.

В данном взаимоотношении сложно выразить согласие с суждением В.М. Сырых о том, что ранняя образовательная дееспособность ребенка считается абсолютной, поскольку они сами собственными поступками осваивают образовательные программы, а отец с матерью никак не принимают практически никакого участия в образовательном ходе и, таким образом, совсем никак не восполняют дееспособность школьников [38, с.88].

Конечно, дети могут и должны своими активными действиями и целенаправленными усилиями осваивать образовательные программы, но ответственность за воспитание ребенка и получение им основного общего образования (ч. 4 ст. 43 Конституции РФ) несут его родители или иные законные представители. Именно родители, которые признаны не только правомочными участниками образовательных правоотношений, но и участниками образовательного процесса, осуществляют выбор формы обучения. С их согласия осуществляется перевод ребенка в другое образовательное учреждение, они несут ответственность за ликвидацию академических задолженностей своих детей и т. п. Такой подход свидетельствует, что законодатель позаботился о восполнении частичной образовательной дееспособности детей и подростков.

Вопрос о наступлении полной образовательной дееспособности в силу существующей сегодня некоторой правовой неопределенности является дискуссионным.

Ввиду того, что обучение по образовательной программе основного общего образования, равно как принцип, заканчивается в 14, 15 лет, правовое состояние в образовании не достигших совершеннолетия в возрасте 16, 17 лет оказывается неясным. Эта коллизия, бесспорно, потребует законодательного урегулирования.

Вместе с тем, если обратиться к нормам, регулирующим прием в учреждения профессионального образования, можно увидеть, что они не содержат положений о согласии родителей и иных законных представителей на поступление в них выпускников общеобразовательных учреждений, получивших основное или среднее (полное) общее образование. Таким образом, современное законодательство на практике предоставляет 14-летним, 15-летним подросткам, получившим основное общее образование, возможность самостоятельно решать вопрос о том, остаться ли в школе, либо продолжить образование в образовательном учреждении начального или среднего профессионального образования, т. е. о выборе образовательного учреждения и формы получения дальнейшего образования. Это же относится и к несовершеннолетнему, получившему среднее (полное) общее образование, при поступлении в вуз.

По сути данное значит, что законодатель анализирует освоение обучающимся образовательной программы основного общего образования безотносительно к его возрасту как показатель его психофизиологической зрелости, способности самостоятельно входить в образовательное отношение и нести надлежащие полномочия и прямые обязанности в абсолютном объеме, т. е. равно как коэффициент наступления полной образовательной дееспособности.

Отдельную проблему представляет правовое регулирование образовательной

дееспособности одаренных детей, способных закончить освоение программы основного общего образования, например, в 9, 10 лет, а среднего (полного) общего образования – в 12 и поступить в этом возрасте в вуз.

Рассмотренные положения свидетельствуют о наличии образовательной дееспособности граждан как отдельного института, имеющего значительные отличия от аналогичных институтов в других отраслях права, прежде всего гражданского. Если полная гражданская дееспособность, за некоторыми исключениями, наступает с 18-летнего возраста, то о наступлении полной образовательной дееспособности, на наш взгляд, можно говорить существенно раньше, начиная с 14, 15 лет. По общему правилу критерием здесь выступает не возраст, а факт получения основного общего образования, свидетельствующий о возможности приступить к освоению образовательной программы следующего уровня. Во-вторых, образовательная дееспособность граждан отличается возможностью частичного восполнения, в то время как в гражданских правоотношениях ответственность родителей и иных законных представителей (опекунов) восполняет не недостаток, а отсутствие дееспособности детей и подростков, а также психически больных лиц. Имеются и другие существенные особенности образовательной дееспособности. В частности, психически больные лица не могут быть полностью лишены образовательной дееспособности по решению суда, как это практикуется в гражданском праве. Кроме того, в силу специфики права на образование не может возникнуть и другая, типичная для гражданского права ситуация, когда правоспособность и дееспособность принадлежат разным лицам.

Подобным способом, вероятность физического лица войти в образовательное отношение в качестве управомоченной стороны обуславливается образовательной правосубъектностью, отличной от общей гражданской. Главные свойства образовательной правосубъектности физического лица зафиксированы в законе. Но необходимо выделить, то что процедура её развития равно как юридической категории ещё не прекращается. Таким образом, принимая во внимание инновационные направленности наиболее раннего взросления школьников в взаимосвязи с акселерацией, формирования у них самостоятельности и социальной ответственности на сегодняшний день период дискутируется проблема о пересмотре строя возрастных цензов в воспитании, установлении согласно строю правомочий наиболее преждевременной работоспособности. Это предложение на сегодняшний день удерживается образовательным сообществом равно как соответствующее нынешним реалиям и нуждам в области создания и выгораживающее себя в взаимоотношении особенно талантливых детей. Помимо этого, важным считается проблема о устранении существующих законных недостатков и коллизий в регулировке образовательной правосубъектности физических лиц.

Правоспособность и дееспособность образовательного учреждения (организации) в сфере образования следует рассматривать в контексте общей правосубъектности юридического лица, которая возникает у него в момент создания (в момент государственной регистрации), осуществляется в рамках

компетенции и прекращается в момент внесения записи о его исключении из единого государственного реестра юридических лиц (п. 3 ст. 49 ГК РФ). Образовательная организация может быть создана только в организационно-правовой форме, предусмотренной законодательством для некоммерческих организаций, в целях осуществления образовательной деятельности, т. е. выполнения публичных функций. Правоспособность образовательной организации определяется целями и задачами ее деятельности, зафиксированными учредителями в уставе; в связи с этим, а также в силу того, что образовательная деятельность подлежит обязательному лицензированию, она характеризуется как специальная.

Вероятность осуществлять образовательную деятельность возникает у образовательного учреждения (организации) не с этапа общегосударственной регистрации, когда оно обретает положение юридического лица и право ведения хозяйственной работы, а уже после извлечения лицензии. Обстоятельство извлечения лицензии значит нападение особой просветительной правоспособности и надлежащей работоспособности просветительного института (компании). Только лишь с этапа получения лицензии образовательное учреждение (организация) имеет возможность выдвигаться в качестве стороны образовательных правоотношений.

Увеличение объема образовательных право- и дееспособности образовательной организации совершается уже после прохождения ею общегосударственной аккредитации и получения подтверждения о общегосударственной аккредитации, что в том числе и для негосударственных образовательных организаций значит получение государственного статуса и дает несколько добавочных прав, в первую очередь в целом права выдачи выпускникам документа об образовании/квалификации государственного стандарта.

Соответственно лимитирование право- и дееспособности связывается с приостановлением воздействия или лишением образовательного учреждения (организации) общегосударственной аккредитации и сопряженных с ней прав.

Такое лимитирование совершается никак не согласно решению суда, а согласно заключению определенных органов управления образованием. Однако даже в случае потеря государственного статуса целиком сохраняется возможность работать образовательной деятельностью при наличии лицензии.

Специальная образовательная правоспособность образовательной организации прекращается с момента ее ликвидации, а также в случае ее реорганизации, когда полученная лицензия утрачивает силу. Кроме того, специальная образовательная правоспособность образовательного учреждения (организации) может быть прекращена в результате приостановления или аннулирования лицензии (по решению суда), что предусмотрено в случае невыполнения условий ведения образовательной деятельности, предусмотренных лицензией. Утратив лицензию, образовательное учреждение (организация) лишается возможности вести образовательную деятельность, вступать в образовательные правоотношения, т. е. выполнять свою основную функцию в системе образования. Поэтому

законодатель предусматривает возможность восстановления образовательным учреждением (организацией) его образовательных право- и дееспособности путем повторного прохождения процедуры лицензирования в установленном порядке.

Таким образом, общая правосубъектность образовательного учреждения (организации) как юридического лица является предпосылкой для приобретения им образовательной правоспособности. Последняя представляет собой основное условие функционирования образовательного учреждения (организации) как субъекта образовательного отношения, так как означает наличие у него права ведения образовательной деятельности по конкретным образовательным программам.

Ввиду того, что эта деятельность относится к основным направлениям деятельности образовательного учреждения (организации), его существование при отсутствии или утрате им образовательной правоспособности становится нецелесообразным.

Как уже отмечалось, если образовательная организация обладает образовательной правоспособностью, это означает и наличие у нее образовательной дееспособности, так как по общему правилу не существует правоспособных, но недееспособных коллективных субъектов [31, с.398]. Дееспособность образовательной организации непосредственно проявляется в действиях ее должностных лиц и представителей, имеющих право выступать от ее имени. Педагог, являясь представителем образовательной организации как обязанной стороны, играет ведущую роль в образовательном процессе, составляющем основное содержание фактических общественных отношений, формой которых является образовательное правоотношение, и выступает как участник образовательного правоотношения.

Гражданин может стать педагогическим работником при наличии специальной трудовой правосубъектности (кроме общей). Право на занятия педагогической деятельностью гражданин получает, как правило, после получения среднего или высшего педагогического образования, подтвержденного соответствующим документом об образовании и квалификации. При этом он может вести индивидуальную педагогическую деятельность либо поступить на работу в образовательное учреждение (организацию).

Образовательное законодательство, регламентируя допуск гражданина к педагогической деятельности в образовательных организациях, наряду с общей принимает во внимание его специальную трудовую правосубъектность (т. е. степень профессиональной подготовки к педагогическому труду, обученности, возможность выполнения работы определенной специальности, квалификации). Допуск к педагогической деятельности лиц, не имеющих соответствующего образовательного ценза, рассматривается как неправомерный. В этом отношении получение человеком соответствующего образования, дающего возможность профессионального осуществления педагогической деятельности, можно рассматривать как приобретение им специальной трудовой правосубъектности в сфере образования.

1.4 Юридическая ответственность педагогических работников

Юридическая ответственность педагогических работников является одним из основных и важнейших элементов системы юридических гарантий осуществления ими своих обязанностей и, тем самым, элементом их правового статуса. В самом деле, знание педагогами как своих обязанностей, так и той ответственности, которую они могут понести за невыполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных, служебных (функциональных) обязанностей и, соответственно, правильная, адекватная реакция, есть важнейшая гарантия того, что педагогический работник сможет и дальше осуществлять свою профессиональную педагогическую деятельность, профессионально расти и рассчитывать на эффективное гарантирование своих гражданских и профессиональных прав и законных интересов [45, с.209].

Как ранее уже отмечалось, правовая ответственность применительно к субъектам образовательных правоотношений может быть условно подразделена на образовательно-правовую ответственность (предусмотренную образовательным законодательством) и ответственность «обычную», т.е. предусмотренную нормами традиционных отраслей права, прежде всего, трудовым, гражданским и административным. Эта относительность и отражает, следует сказать, специфику образовательных отношений, проявляющуюся в том, что нормы, прежде всего, трудового и гражданского права, регулирующие эти отношения, приобретают «образовательно-правовой оттенок», т.е., представляют собой «особенную» часть нормы образовательного права.

Педагогические работники обязаны.

1. Осуществлять свою деятельность на высоком профессиональном уровне, обеспечивать в полном объеме реализацию преподаваемых учебных предмета, курса, дисциплины (модуля) в соответствии с утвержденной рабочей программой.
2. Соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики.
3. Уважать честь и достоинство обучающихся и других участников образовательных отношений.
4. Развивать у обучающихся познавательную активность, самостоятельность, инициативу, творческие способности, формировать гражданскую позицию, способность к труду и жизни в условиях современного мира, формировать у обучающихся культуру здорового и безопасного образа жизни.
5. Применять педагогически обоснованные и обеспечивающие высокое качество образования формы, методы обучения и воспитания.
6. Учитывать особенности психофизического развития обучающихся и состояние их здоровья, соблюдать специальные условия, необходимые для получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, взаимодействовать при необходимости с медицинскими организациями.
7. Систематически повышать свой профессиональный уровень.
8. Проходить аттестацию на соответствие занимаемой должности в порядке,

установленном законодательством об образовании.

9. Проходить в соответствии с трудовым законодательством предварительные при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры, а также внеочередные медицинские осмотры по направлению работодателя.

10. Проходить в установленном законодательством Российской Федерации порядке обучение и проверку знаний и навыков в области охраны труда.

11. Соблюдать устав образовательной организации, положение о специализированном структурном образовательном подразделении организации, осуществляющей обучение, правила внутреннего трудового распорядка.

Педагогический работник организации, осуществляющей образовательную деятельность, в том числе в качестве индивидуального предпринимателя, не вправе оказывать платные образовательные услуги обучающимся в данной организации, если это приводит к конфликту интересов педагогического работника.

Педагогическим работникам запрещается использовать образовательную деятельность для политической агитации, принуждения обучающихся к принятию политических, религиозных или иных убеждений либо отказу от них, для разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, для агитации, пропагандирующей исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, их отношения к религии, в том числе посредством сообщения обучающимся недостоверных сведений об исторических, о национальных, религиозных и культурных традициях народов, а также для побуждения обучающихся к действиям, противоречащим Конституции Российской Федерации.

Педагогические работники несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей в порядке и в случаях, которые установлены федеральными законами. Неисполнение или ненадлежащее исполнение педагогическими работниками обязанностей, предусмотренных частью 1 статьи 48 ФЗ от 29.12.2012 № 273–ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации», учитывается при прохождении ими аттестации.

1.5 Юридическая ответственность образовательного учреждения

Компетенции, права, обязанности и ответственность образовательной организации предусмотрены ст.28 ФЗ от 29.12.2012 № 273–ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации».

Образовательная организация обладает автономией, под которой понимается самостоятельность в осуществлении образовательной, научной, административной, финансово-экономической деятельности, разработке и принятии локальных нормативных актов в соответствии с настоящим Федеральным законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и уставом образовательной организации.

Образовательные организации свободны в определении содержания образования, выборе учебно-методического обеспечения, образовательных технологий по реализуемым ими образовательным программам.

К компетенции образовательной организации в установленной сфере деятельности относятся.

1. Разработка и принятие правил внутреннего распорядка обучающихся, правил внутреннего трудового распорядка, иных локальных нормативных актов.

2. Материально-техническое обеспечение образовательной деятельности, оборудование помещений в соответствии с государственными и местными нормами и требованиями, в том числе в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, федеральными государственными требованиями, образовательными стандартами.

3. Предоставление учредителю и общественности ежегодного отчета о поступлении и расходовании финансовых и материальных средств, а также отчета о результатах самообследования.

4. Установление штатного расписания, если иное не установлено нормативными правовыми актами Российской Федерации.

5. Прием на работу работников, заключение с ними и расторжение трудовых договоров, если иное не установлено настоящим Федеральным законом, распределение должностных обязанностей, создание условий и организация дополнительного профессионального образования работников.

6. Разработка и утверждение образовательных программ образовательной организации.

7. Разработка и утверждение по согласованию с учредителем программы развития образовательной организации, если иное не установлено настоящим Федеральным законом.

8. Прием обучающихся в образовательную организацию.

9. Определение списка учебников в соответствии с утвержденным федеральным перечнем учебников, рекомендованных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования организациями, осуществляющими образовательную деятельность, а также учебных пособий, допущенных к использованию при реализации указанных образовательных программ такими организациями.

10. Осуществление текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся, установление их форм, периодичности и порядка проведения.

11. Индивидуальный учет результатов освоения обучающимися образовательных программ и поощрений обучающихся, а также хранение в архивах информации об этих результатах и поощрениях на бумажных и (или) электронных носителях.

12. Использование и совершенствование методов обучения и воспитания, образовательных технологий, электронного обучения.

13. Проведение самообследования, обеспечение функционирования

внутренней системы оценки качества образования.

14. Обеспечение в образовательной организации, имеющей интернат, необходимых условий содержания обучающихся.

15. Создание необходимых условий для охраны и укрепления здоровья, организации питания обучающихся и работников образовательной организации.

16. Создание условий для занятия обучающимися физической культурой и спортом.

17. Приобретение или изготовление бланков документов об образовании и (или) о квалификации, медалей «За особые успехи в учении».

18. Содействие деятельности общественных объединений обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, осуществляемой в образовательной организации и не запрещенной законодательством Российской Федерации.

19. Организация научно-методической работы, в том числе организация и проведение научных и методических конференций, семинаров.

20. Обеспечение создания и ведения официального сайта образовательной организации в сети «Интернет».

И иные вопросы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Образовательные организации высшего образования осуществляют научную и (или) творческую деятельность, а также вправе вести подготовку научных кадров (в докторантуре). Иные образовательные организации вправе вести в соответствии с законодательством Российской Федерации научную и (или) творческую деятельность, если такая деятельность предусмотрена их уставами.

Образовательная организация вправе вести консультационную, просветительскую деятельность, деятельность в сфере охраны здоровья граждан и иную не противоречащую целям создания образовательной организации деятельность, в том числе осуществлять организацию отдыха и оздоровления обучающихся в каникулярное время (с круглосуточным или дневным пребыванием).

Образовательная организация обязана осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством об образовании, в том числе.

1. Обеспечивать реализацию в полном объеме образовательных программ, соответствие качества подготовки обучающихся установленным требованиям, соответствие применяемых форм, средств, методов обучения и воспитания возрастным, психофизическим особенностям, склонностям, способностям, интересам и потребностям обучающихся.

2. Создавать безопасные условия обучения, воспитания обучающихся, присмотра и ухода за обучающимися, их содержания в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации.

3. Соблюдать права и свободы обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, работников образовательной организации.

Образовательная организация несет обязанность в определенном

законодательством Российской Федерации режиме за неисполнение либо неразумное осуществление функций, отнесенных к её зоне ответственности, за реализацию не в абсолютном размере образовательных программ в согласовании с учебным проектом, свойство создания собственных выпускников, а кроме того из-за жизнедеятельность и состояние здоровья обучающихся, сотрудников образовательной организации. За несоблюдение либо противозаконное лимитирование полномочия на образование и предустановленных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся, отца с матерью (легитимных представителей) не достигших совершеннолетия обучающихся, несоблюдение условий к организации и исполнению образовательной деятельности образовательная организация и её официальные личности несут административную ответственность в согласовании с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Выводы по разделу 1

Право вступать в конкретные образовательные правоотношения в качестве представителя обязанной стороны появляется у гражданина после заключения трудового договора с образовательным учреждением (организацией). Между тем не каждый гражданин, имеющий необходимое образование, может быть принят на работу в образовательное учреждение (организацию) в качестве педагогического работника и быть допущенным к педагогической деятельности.

Кроме образовательного ценза, законом установлен ряд специальных запретов на допуск к этой деятельности. К педагогической деятельности в образовательных учреждениях не допускаются лица, которым она запрещена приговором суда, а также лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления, предусмотренные УК РФ. Следует заметить, что по решению суда возможно только временное ограничение трудовой правосубъектности гражданина, в том числе в форме лишения права ведения педагогической деятельности. После окончания этого срока указанное лицо может быть принято в образовательное учреждение (организацию) в качестве педагогического работника. Кроме того, допуск к педагогической деятельности предполагает наличие специальной трудоспособности, определяемой состоянием здоровья. Согласно названной статье Закона к указанной деятельности не допускаются лица, которым она запрещена по медицинским показаниям. Перечень соответствующих медицинских противопоказаний устанавливается Правительством РФ.

Таким образом, право- и дееспособность граждан и юридических лиц в сфере образования обладают своеобразными чертами, что обуславливается особенностями объекта и содержания образовательного отношения, условиями и задачами образовательной деятельности.

Юридическая ответственность педагогических работников является одним из основных и важнейших элементов системы юридических гарантий осуществления ими своих обязанностей и, тем самым, элементом их правового

статуса. В самом деле, знание педагогами как своих обязанностей, так и той ответственности, которую они могут понести за невыполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных, служебных (функциональных) обязанностей и, соответственно, правильная, адекватная реакция, есть важнейшая гарантия того, что педагогический работник сможет и дальше осуществлять свою профессиональную педагогическую деятельность, профессионально расти и рассчитывать на эффективное гарантирование своих гражданских и профессиональных прав и законных интересов.

2 ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО

2.1 Понятие и виды юридических лиц

Юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Юридическое лицо должно иметь самостоятельный баланс или смету.

Виды юридических лиц.

1. К юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют обязательственные права, относятся хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы.

2. К юридическим лицам, на имущество которых их учредители имеют право собственности или иное вещное право, относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения.

3. К юридическим лицам, в отношении которых их учредители (участники) не имеют имущественных прав, относятся общественные и религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы).

Юридическими лицами могут быть организации.

1. Преследующие в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли (коммерческие организации): хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия.

2. Не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации): потребительские кооперативы, общественные или религиозные организации, благотворительные и иные фонды и др.

Правоспособность юридического лица возникает в момент его создания путем внесения записи в единый государственный реестр юридических лиц и прекращается в момент внесения записи о его исключении из единого государственного реестра юридических лиц. Юридическое лицо действует на основании устава, либо учредительного договора и устава, либо только учредительного договора.

2.2 Организационно-правовые формы образовательных организаций

Переход бюджетных образовательных учреждений в автономные учреждения это одно из приоритетных направлений государственной политики. Многие регионы давно ведут такую работу, однако нередко целесообразность смены типа учреждения вызывает сомнения у администрации образовательных учреждений.

В течение длительного времени организационно-правовая форма

образовательных учреждений (ОУ) была единой, и все они, находясь в одном статусе, имели равные права и возможности. Такая ситуация не позволяла в полной мере проявить себя успешным ОУ, сковывала их инициативу. В связи с этим длительное время ставился вопрос об изменении формы учреждения, разработке таких механизмов, которые позволили бы им быть более самостоятельными, включиться в деятельность на рынке образовательных услуг, активнее использовать свои конкурентные преимущества.

Первоначально рассматривалась идея введения новой организационно-правовой формы – государственная (муниципальная) автономная некоммерческая организация. Затем от данной идеи отказались, и началась разработка закона об автономных учреждениях. Сразу отметим, что нельзя путать автономные учреждения и автономные некоммерческие организации. Автономное учреждение это тип учреждения, автономная же некоммерческая организация – особая организационно-правовая форма (существуют учреждения, фонды, автономные некоммерческие организации, некоммерческие партнерства, общественные организации и др.).

С принятием Федерального закона от 03.11.2006 № 174–ФЗ «Об автономных учреждениях» (далее – Закон № 174–ФЗ) в нашем законодательстве появилось два типа государственных (муниципальных) ОУ. Теперь государственное (муниципальное) ОУ может быть бюджетным или автономным. Тем самым у учреждения появилась возможность выбора, которого ранее не было.

Автономное учреждение – новый тип учреждения, предоставляющий необходимую свободу и инициативу для эффективного развития ОУ. Переход в автономные учреждения способствует созданию конкурентной среды в 2 образовании и, следовательно, повышению качества предоставляемых образовательных услуг. В условиях новой системы финансирования образования каждое ОУ будет заинтересовано в том, чтобы работать эффективно, предоставлять качественное образование, но у автономного учреждения будет несколько больше возможностей для этого. Остановимся подробнее на интересующих руководителей ОУ вопросах.

В частности, закон устанавливает новые правила финансирования бюджетных учреждений: с 2011 г. денежные средства (субсидии) им будут выдаваться на выполнение государственного (муниципального) задания. Таким образом обеспечивается переход на финансирование по государственному заказу, который в полной мере воплощает идеологию бюджетной реформы: государство оплачивает определенный вид услуг, работ, а любой желающий оказать данные услуги или выполнить работы может принять участие в конкурсе и получить заказ.

Государственное (муниципальное) задание – это документ, устанавливающий требования к составу, качеству и (или) объему (содержанию), условиям, порядку и результатам оказания государственных (муниципальных) услуг (выполнения работ).

Представляется, что полный переход на финансирование социального сектора по государственному заказу невозможен, поскольку есть такие области

социальной работы, где не приходится рассчитывать на наличие участников конкурсов, что означает необходимость сохранения государственных и муниципальных учреждений с обязательностью выполнения ими задания учредителя. Однако в ряде областей переход на государственный заказ позволит участвовать в получении бюджетного финансирования всем юридическим лицам, ведущим соответствующую деятельность, а не только государственным и муниципальным учреждениям, что в большей мере соответствует принципам антимонопольного законодательства.

Закон № 83–ФЗ вносит принципиальные изменения в гражданское законодательство, которое регулирует статус юридических лиц, в т. ч. статус учреждений, а также в бюджетное законодательство, законодательство о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд и налоговое законодательство.

Можно констатировать, что не только образовательные учреждения, но и в целом все учреждения бюджетной сферы будут строить свою деятельность на основании новых правил, определяющих их статус, права по использованию имущества и ведению приносящей доход деятельности, а также иные три особенности правового положения. В этом смысле образовательные учреждения оказываются в одной лодке с учреждениями здравоохранения, культуры, физической культуры, спорта и т. д.

2.3 Типы образовательных организаций

В соответствии со ст. 23 ФЗ от 29.12.2012 № 273–ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации» образовательные организации подразделяются на типы в соответствии с образовательными программами, реализация которых является основной целью их деятельности.

В Российской Федерации устанавливаются следующие типы образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы.

1. Дошкольная образовательная организация – образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми.

2. Общеобразовательная организация – образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и (или) среднего общего образования.

3. Профессиональная образовательная организация – образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования и (или) по программам профессионального обучения.

4. Образовательная организация высшего образования – образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности

образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования и научную деятельность.

В Российской Федерации устанавливаются следующие типы образовательных организаций, реализующих дополнительные образовательные программы.

1. Организация дополнительного образования – образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по дополнительным общеобразовательным программам.

2. Организация дополнительного профессионального образования – образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам.

Образовательные организации, вправе осуществлять образовательную деятельность по следующим образовательным программам, реализация которых не является основной целью их деятельности.

1. Дошкольные образовательные организации – дополнительные общеразвивающие программы.

2. Общеобразовательные организации – образовательные программы дошкольного образования, дополнительные общеобразовательные программы, программы профессионального обучения.

3. Профессиональные образовательные организации – основные общеобразовательные программы, дополнительные общеобразовательные программы, дополнительные профессиональные программы.

4. Образовательные организации высшего образования – основные общеобразовательные программы, образовательные программы среднего профессионального образования, программы профессионального обучения, дополнительные общеобразовательные программы, дополнительные профессиональные программы.

5. Организации дополнительного образования – образовательные программы дошкольного образования, программы профессионального обучения.

6. Организации дополнительного профессионального образования – программы подготовки научно-педагогических кадров, программы ординатуры, дополнительные общеобразовательные программы, программы профессионального обучения.

Наименование образовательной организации должно содержать указание на ее организационно-правовую форму и тип образовательной организации.

В наименовании образовательной организации могут использоваться наименования, указывающие на особенности осуществляемой образовательной деятельности (уровень и направленность образовательных программ, интеграция различных видов образовательных программ, содержание образовательной программы, специальные условия их реализации и (или) особые образовательные потребности обучающихся), а также дополнительно осуществляемые функции, связанные с предоставлением образования (содержание, лечение, реабилитация, коррекция, психолого-педагогическая поддержка, интернат, научно-исследовательская, технологическая деятельность и иные функции).

2.4 Создание, реорганизация и ликвидация образовательных организаций

В соответствии со ст. 22 ФЗ от 29.12.2012 № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» – образовательная организация создается в форме, установленной гражданским законодательством для некоммерческих организаций.

Духовные образовательные организации создаются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях.

Уполномоченный федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (его территориальный орган), в порядке и в сроки, которые установлены законодательством о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, уведомляет федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере образования, или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий переданные полномочия Российской Федерации по лицензированию образовательной деятельности, о государственной регистрации образовательной организации.

Образовательная организация в зависимости от того, кем она создана, является государственной, муниципальной или частной.

Государственной образовательной организацией является образовательная организация, созданная Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации.

Муниципальной образовательной организацией является образовательная организация, созданная муниципальным образованием (муниципальным районом или городским округом).

Частной образовательной организацией является образовательная организация, созданная в соответствии с законодательством Российской Федерации физическим лицом или физическими лицами и юридическим лицом, юридическими лицами или их объединениями, за исключением иностранных религиозных организаций.

Образовательные организации, реализующие образовательные программы высшего образования в области обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, могут создаваться только Российской Федерацией.

Образовательные организации для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода (специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа), создаются Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации.

Образовательная организация реорганизуется или ликвидируется в порядке, установленном гражданским законодательством, с учетом особенностей, предусмотренных законодательством об образовании.

Принятие федеральным органом исполнительной власти, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления решения о реорганизации или ликвидации государственной и муниципальной образовательной организации допускается на основании положительного заключения комиссии по оценке последствий такого решения.

Принятие решения о реорганизации или ликвидации муниципальной общеобразовательной организации, расположенной в сельском поселении, не допускается без учета мнения жителей данного сельского поселения.

Порядок проведения оценки последствий принятия решения о реорганизации или ликвидации федеральной государственной образовательной организации, включая критерии этой оценки (по типам федеральных государственных образовательных организаций), порядок создания комиссии по оценке последствий такого решения и подготовки ею заключений устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Порядок проведения оценки последствий принятия решения о реорганизации или ликвидации образовательной организации, находящейся в ведении субъекта Российской Федерации, муниципальной образовательной организации, включая критерии этой оценки (по типам данных образовательных организаций), порядок создания комиссии по оценке последствий такого решения и подготовки ею заключений устанавливаются уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Создание, реорганизация и ликвидация международных (межгосударственных) образовательных организаций осуществляются в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Выводы по разделу 2

Система образования включает в себя: федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования, образовательные стандарты, образовательные программы различных вида, уровня и (или) направленности; организации, осуществляющие образовательную деятельность, педагогических работников, обучающихся и родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся; федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, созданные ими консультативные, совещательные и иные органы; организации, осуществляющие обеспечение образовательной деятельности, оценку качества образования; объединения юридических лиц, работодателей и их объединений, общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования.

Образование подразделяется на общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование и профессиональное обучение, обеспечивающие возможность реализации права на образование в течение всей

жизни (непрерывное образование).

Общее образование и профессиональное образование реализуются по уровням образования.

В Российской Федерации устанавливаются следующие уровни общего образования: дошкольное образование; начальное общее образование; основное общее образование; среднее общее образование.

В Российской Федерации устанавливаются следующие уровни профессионального образования: среднее профессиональное образование; высшее образование – бакалавриат; высшее образование – специалитет, магистратура; высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации.

Дополнительное образование включает в себя такие подвиды, как дополнительное образование детей и взрослых и дополнительное профессиональное образование.

Система образования создает условия для непрерывного образования посредством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, из всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Как показывает анализ исследований трудов, приуроченных к проблемам правового регулирования образования, особенность взаимоотношений в данной области отмечалась ещё советскими учеными. Однако только лишь в 1990-е годы стала вероятной установка проблемы о образовательных правоотношениях как независимом виде общественных взаимоотношений, урегулированных законом.

Собственно, вероятность появления образовательных отношений определена присутствием у любого лица полномочия на образование. Непосредственно образование считается тем общественным благом, в отношении которого справедливое основание дает личности законные способности, являющиеся объектом заинтересованности; по предлогу этого социального блага формируются конкретные полномочия и прямые обязанности, исполняется связь субъектов права.

Образование как многомерное проявление действительности должно быть установлено сравнительно определенных правоотношений. Детализация данного блага совершается в ходе определения образовательного правоотношения применительно к обстоятельствам работы субъектов, при этом только лишь эта его вариация, которая персонально установлена сторонами, становится в образовательном правоотношении объектом индивидуального права и правовой обязанности.

Субъективное право на образование может быть осуществлено субъектом права без помощи других (самообразование) и во взаимодействии с иными субъектами, при этом только тогда, когда гарантировано юридической повинностью других лиц. Образовательное правоотношение в данном значении выступает как система (способ), при поддержке которого субъективное право исполняется в интересах правообладателя. В соответствии с этим в образовательном правоотношении отличают 2 стороны: управомоченную и правообязанную.

Управомоченная сторона образовательного правоотношения всегда изображена физическим лицом, реализующим собственное субъективное право на образование. В единичных вариантах от имени управомоченной стороны могут выступать родители и другие легитимные представители обучающихся, которые собственными поступками восполняют недостаток собственной дееспособности обучающихся.

Правообязанной стороной в образовательном взаимоотношении постоянно считается образовательная организация, созданная в организационно-правовой форме, предусмотренной гражданским законодательством для некоммерческих организаций, главным направлением деятельности которой считается реализация образовательного процесса (процесса обучения и воспитания), и имеющая разрешение на право ведения образовательной деятельности. Данная сторона может быть представлена несколькими лицами. Неотъемлемым участником

образовательного правоотношения на этой стороне считается педагог.

Таким образом, участниками образовательного правоотношения считаются субъекты права – физические и юридические лица, за которыми государство допускает способность быть носителями субъективных прав и юридических обязанностей, наделяя их правоспособностью и дееспособностью в области образования.

Правоспособность и дееспособность, понимаемые соответственно как юридическая возможность обладания правами и обязанностями и возможность их независимого осуществления, составляют в собственном единстве правосубъектность, которая считается обязательной юридической предпосылкой правоотношения. Однако категория правосубъектности применима только лишь для тех сфер права или отражает только те условия, для которых характерно одновременное наступление право- и дееспособности, т. е. эти два понятия неотъемлемо объединяются в одно целое. В сфере образования, невзирая на то, что право на образование содержит непередаваемый характер, а также требует индивидуального участия при его исполнении, образовательные право- и дееспособность разграничиваются, что особым образом определяет требование вступления в образовательные правоотношения абсолютно всех их участников (не только граждан, являющихся носителями права на образование, но и представителей правообязанной стороны).

Один из основных компонентов механизма правового регулирования, с помощью которого допустимо достижение результативности конечного, в том числе в области образования, считается юридическая ответственность субъектов образовательных правоотношений.

Основанием возложения юридической ответственности выступают разного рода правонарушения, структура которых предусмотрена разными отраслями права. Особенное место захватывают правонарушения, обладающие собственно образовательно-правовой характер, т. е. нарушающие нормы особого образовательного законодательства.

Выделяют уголовно-правовую, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную и материальную виды юридической ответственности к субъектам образовательным правоотношений, совершившим правонарушения.

Ответственность субъектов образовательных правоотношений рассматривается в двух качествах. С одной стороны, речь идет об ответственности самих обучающихся за осуществление действий, посягающих на права, свободы и законные интересы иных обучающихся, работников образовательного учреждения и самого учреждения в целом (персональная ответственность), с иной стороны, ответственность рассматривается как ответственность за несоблюдение прав, свобод и легитимных интересов обучающихся либо посягательство на них (эту ответственность можно охарактеризовать кетеральной).

Наиболее многочисленны и исключительно разнообразны в сфере образования дисциплинарные проступки, особенность которых в том, что их могут совершать лица (речь идет, прежде всего, об обучающихся, но не только), не обладающие

дееспособностью (деликтоспособностью), предусмотренной уголовным, административным, гражданско-правовым, трудовым, семейным законодательством. В теории и практике осуществления образовательного права эта тема относится к числу наиболее актуальных и проблемных.

Сложно никак не отметить то, что недостаток законодательного укрепления мер юридической ответственности образовательного учреждения предоставляет достаточно хлопот. Это, к слову, ещё один аргумент в пользу необходимости формирования кодифицированного закона (кодекса) об образовании, на что в предшествующих главах уже обращалось внимание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Документы международного права по вопросам образования – СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 12 июня 2000 г. № 2 «О проекте концепции модельного Образовательного кодекса для государств – участников СНГ» – СПС «КонсультантПлюс».
3. Международные акты о правах человека – СПС «КонсультантПлюс».
4. Международные правовые акты и документы по развитию европейской интеграции в образовании и исследованиях: Европейское образовательное пространство: от Лиссабонской конвенции о признании до Болонского процесса – СПС «КонсультантПлюс».
5. Образовательное законодательство государств-участников СНГ и стран Балтии – СПС «КонсультантПлюс».
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ) – СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273–ФЗ (последняя редакция) – СПС «КонсультантПлюс».
8. Закон СССР от 27 ноября 1985 г. №3662–11 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты СССР в связи с основными направлениями реформирования общеобразовательной и профессиональной школы и утверждением новой редакции (утратил силу) – СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 13 января 1996 года №12–ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «Об образовании» – СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 22 августа 1996 г. №125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (утратил силу) – СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Правительства РФ от 23.05.2015 № 497 (ред. от 22.11.2017) «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016 –2020 годы» – СПС «КонсультантПлюс».
12. Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122–ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» – СПС «КонсультантПлюс».

13. Гражданский Кодекс РФ часть первая от 30 ноября 1994 года № 51–ФЗ (в ред. от 29.12.2017 № 459–ФЗ) – СПС «КонсультантПлюс».
14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) – СПС «КонсультантПлюс».
15. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197–ФЗ (ред. от 05.02.2018) – СПС «КонсультантПлюс».
16. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1–ФЗ (ред. от 20.12.2017) – СПС «КонсультантПлюс».
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) – СПС «КонсультантПлюс».
18. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации – СПС «КонсультантПлюс».
19. Приказ Минобразования РФ от 3 января 2001 г. № 15 «О лицензировании государственных образовательных учреждений дополнительного профессионального образования» – СПС «КонсультантПлюс».
20. Алексеев, С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. – М.: Дрофа, 2002. – 251с.
21. Бахрах, Д.Н. Правовой статус студента в Российской Федерации / Д. Н. Бахрах, С. В. Барабанова // Университетское управление: практика и анализ. – 2013. – № 3(26). – С.25–31.
22. Белозеров, А.В. Понятие и содержание обязательства по возмездному оказанию образовательных услуг / А.В. Белозеров. – М., 2010. – 231с.
23. Буслов, Е.В., Кудрявцев, Ю.А., Сырых, В.М., Шкатулла, В.И. Правовое регулирование образовательной деятельности: учебное пособие / Е.В. Буслов, Ю.А. Кудрявцев, В.М. Сырых, В.И. Шкатулла. – М., 2010. – 217с.
24. Витрук, В.Н. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе / В.Н. Витрук. – М., 2009. – 191с.
25. Владыкина, Т.А. К проблеме образовательного права / Т.А. Владыкина. – М., 2014. – 126с.
26. Волохова, Е.Д. Законодательное обеспечение права на образование в Российской Федерации / Е.Д. Волохова. – М., 2014. – 211с.
27. Гершунский, Б.С. Философия образования / Б.С. Гершунский. – М., 2008. – 325с.
28. Глухарева, Л.И. Права человека: учебное пособие / Л.И. Глухарева. – М.: Логос, 2012. – 269с.
29. Григорьев, В.А. Динес, Е.В. Образовательное право: вопросы теории / В.А. Григорьев, Е.В. Динес // Журнал российского права. – 2017. – №3. – С. 164–178.
30. Ильинский, И.М. Революция образования / И.М. Ильинский. – М., 2016. – 300с.
31. Капицын, В.М. Права человека и механизмы их защиты: учебное пособие / В.М. Капицын. – М., 2013. – 263с.

32. Керимов, Д.А. Философские основания политико-правовых исследований / Д.А. Керимов. – М., 2006. – 208с.
33. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» /отв. ред. А.Н. Козырин – М.: ГУ ФЦОЗ, 2018. – 354с.
34. Корнетов, Г.Б. Всемирная история педагогики: учебное пособие / Г.Б. Корнетов. – М.: Российский открытый университет, 2014. – 287с.
35. Куров, С.В. Образование и гражданское право: учебное пособие / С.В. Куров. – М.: «Готика», 2015. – 314с.
36. Куров, С.В. Защита прав граждан в образовании: учебно-методическое пособие / С.В. Куров. – М.: Международный юридический институт при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2013. – 298с.
37. Куров, С.В. Образовательное право как комплексное правовое образование / С.В. Куров // Право и образование. – 2013. – №3. – С.103.
38. Куров, С.В. Образовательно-правовые услуги: гражданско-правовой аспект / С.В. Куров // Право и образование. – 2014. – №7. – С.13.
39. Куров, С.В. Публично-правовые и частноправовые элементы в регулировании отношений в сфере образования / С.В. Куров // Образование и право. – 2013. – №2. –С. 62.
40. Марченко, М.Н. Источники права: учебное пособие / М.Н. Марченко. – М.: «Издательство Проспект», 2015. – 301с.
41. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М., Дрофа 2015. – 398с.
42. Матюшева, Т.Н. Правовой статус гражданина Российской Федерации в сфере образования / Т.Н. Матюшева. – Ростов-на-Дону, 2009. – 265с.
43. Морозова, Л.А. К вопросу об отраслях права / Л.А. Морозова // Материалы Всероссийской конференции «Система российского права». –М. – 2012. – №9. – С.35–39.
44. Новоселов, В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении / В.И. Новоселов. – Саратов, 2006. – 235с.
45. Образовательное право: тенденции развития: Сборник с татей к «круглому столу» по теме: «Новые тенденции в развитии отечественного образовательного права» / под общ. ред. В.В. Гаврищука и Н.В. Булхак. – М., 2014. –101с.
46. Образовательное право: учебно-методическое пособие / Е.Д. Волохова, Ю.А. Кудрявцев, Рожков И.А., В.М. Сырых и др. – Уфа, 2009. – 302с.
47. Образовательное право: учебно-методическое пособие / под ред. В.М. Сырых, В.И. Шкатуллы. – Уфа: «Восточный университет», 2009. – 369с.
48. Педагогика: учебное пособие для студентов педагогических вузов и педагогических колледжей / под ред. П.И. Пидкасистого. –М.: Педагогическое общество России, 2014. – 363с.
49. Пищулин, Н.П. Философия образования: природа, сущность, законы / Н.П. Пищулин // Право и образование. – 2012. – №2. – С.122–130.

50. Плаксий, С.И. Качество высшего образования / С.И. Плаксий. – М., 2014. – 474с.
51. Погребняк, А.А. Правовые основы функционирования и развития образовательного учреждения: учебное пособие / А.А. Погребняк. – М.: Педагогическое общество России, 2016. – 341с.
52. Полонский, В.М. Словарь по образованию и педагогике / В.М. Полонский. – М., 2014. – 501с.
53. Правоведение: учебник для студ. высших учеб. заведений / под ред. Е.С. Кувшинова, Н.И. Хлюпина. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2013. – 367с.
54. Правовое регулирование образовательной деятельности: учебное пособие / под ред. В.М. Сырых. – М.: Академия труда и социальных отношений, 2015. – 215с.
55. Смолин, О.Н. Образовательная политика на переломе (краткосрочные перспективы законодательства). – М., Общество «Знание» России, 2014. – 264с.
56. Суханов, Е.А. О концепции кодекса об образовании и самостоятельного «образовательного права» / Е.А.Суханов // Юридическое образование и наука. – 2016. – №3. – С.2–11.
57. Сырых, В.М. Образовательное право как отрасль российского права / В.М. Сырых. – М.: Исследов. центр проблем качества подготовки специалистов, 2016. – 111с.
58. Сырых, В.М. О юридической природе образовательного договора с условием оплаты обучающимся стоимости обучения / В.М. Сырых // Право и образование. – 2012. – №4. – С. 69–74.
59. Сырых, В.М. Введение в теорию образовательного права / В.М. Сырых. – М.: Готика, 2014. – 340 с.
60. Теория государства и права: учебник / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Юрайт-Издат, 2015. – 412с.
61. Теория права и государства: Учебник для вузов / под ред. проф. Г.Н. Манова. – М.: Изд-во БЭК, 2015.– 336с.
62. Торосян, В.Г. История образования и педагогической мысли / В.Г. Торосян. – М.: ВЛАДОС, 2013. – 362с.
63. Федорова, М.Ю. Образовательное право: учебное пособие для вузов / М.Ю. Федорова. – М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2014. – 214с.
64. Шкатулла, В.И. Образовательное право: учебник для вузов / В.И. Шкатулла. – М.: Изд-во НОРМА, 2011. – 369с.
65. Шкатулла, В.И., Кудрявцев, Ю.А. Законодательство об образовании и правовые аспекты совершенствования управления образованием: экспериментальная учебная авторская программа / В.И. Шкатулла, Ю.А. Кудрявцев. – М., 2010. – 158с.
66. Штурба, В.А. Разработка государственной политики в области народного образования и ее реализация в Российской Федерации в 60–90 гг. / В.А. Штурба. – М., 2015. – 274с.

67. Ягофаров , Д.А. Правовое регулирование системы образования: учебное пособие / Д.А. Ягофаров. – М.: Изд-во «ВЛАДОС», 2017. – 399с.